

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Шелковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки пегита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“, при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

Съ 1-го Юля 1880 г.

**ПРИНИМАЕТСЯ
ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ**

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“.

ЦѢНА ЗА ПОЛГОДА 4 РУБ. СЕР.

Адр. редакціи: г. Екатеринбургѣ, Васнецовская ул., домъ Полковой.

Редакторъ Штэйфельдъ. Издательница Полкова.

ВЪ СРЕДУ 6-го АВГУСТА,

НА ВЕРХЪ-ИСЕТСКОЙ ДАЧѢ

Обществомъ Краснаго Креста

БУДЕТЪ УСТРОЕНО

ГУЛЯНЬЕ.

Подробности будутъ своевременно сообщены особыми афишами.

ВЕСЬМА ДЕШЕВО продаются, по случаю отъѣзда, мебель, лошадь, экипажъ, рояль и домашняя утварь, въ домѣ Кыштымскихъ заводовъ, на углу Главнаго проспекта и Вознесенской улицы. 336—1—1

о Главному проспекту, въ квартирѣ Директора Реального училища П. И. Балдина продаются: форте-пиано, разнаго рода мебель, столовая и кухонная посуда.

Тамъ-же продаются экипажи, недорогая лошадь и корова.

338—81

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Объ огнедыствующихъ заведеніяхъ на Уралѣ.

Искони на Руси укоренилось правило, что сапожникъ ходить безъ сапогъ, а портной безъ сюртука. Какъ бы не желая идти въ разрѣзъ съ такимъ древне-русскимъ правиломъ, наибъ Приуральскій желѣзнопромышленный край не имѣетъ своихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Ежегодно на сотни тысячъ рублей привозятся къ намъ различныя кузнечныя и слесарныя издѣлія, въ большинствѣ случаевъ, приготовленныя изъ уральскихъ желѣза, мѣди и стали. Тула и подмосковныя заводы, а отчасти и заграничныя,—вотъ поставщики желѣзныхъ, мѣдныхъ и стальныхъ издѣлій для Урала. И этотъ порядокъ снабженія Урала привозными металлическими издѣліями укоренился съиспоконъ вѣка. Не правдали, странно, какимъ образомъ напн горнозаводчики, съ давнихъ поръ хлопочущіе о полученіи заказовъ на желѣзнодорожныя принадлежности, до сихъ поръ не обратили вниманія на то, что неизмѣримо выгоднѣе сбывать концы и обрѣзки въ видѣ кузнечно-слесарныхъ издѣлій, чѣмъ тащить ихъ на ярмарки, и тамъ продавать ихъ за безцѣнокъ, или просто передѣлывать ихъ въ сорта желѣза. Если бы одинъ какой-либо заводъ передѣлалъ всѣ годныя къ обработкѣ концы и обрѣзки въ кузнечно-слесарныя издѣлія, то онъ могъ бы удовлетворить не только потребности всего Урала, но снабжать этими издѣліями и часть Сибири. Конечно, для завоеванія этихъ рынковъ надо, чтобы издѣлія не уступали въ отдѣлкѣ тульскимъ. Но достигъ этого не особенно трудно, такъ какъ и тульскія издѣлія не особенно изящны. Думаемъ, что во-

прось этот стоит того, чтобы на него обратили внимание наши заводчики, темъ болѣе, что имъ нечего опасаться конкуренции со стороны мѣстной кустарной промышленности, развитію которой, до настоящаго времени, поставлена сильная, трудно одолима преграда.

Преграда эта заключается въ узаконеніи, воспрепятствующемъ устройству, въ предѣлахъ заводскихъ округовъ, всякихъ промышленныхъ заведеній, производство которыхъ, главнымъ образомъ, основано на употребленіи горючаго матеріала. Къ категоріи такихъ заведеній отнесены и кузницы, число которыхъ ограничено постановленіемъ Высочайше утвержденной податной комиссіи. Какъ самый законъ объ *огнедѣйствующихъ* заведеніяхъ, такъ и постановленіе податной комиссіи, имѣютъ цѣлью оградить заводскіе лѣса отъ истребленія, предназначивъ ихъ исключительно для горнозаводскаго производства. Цѣль, сама по себѣ, весьма почтенная, какъ направленная къ тому, чтобы обезпечить на возможно долгое время существованіе горныхъ заводовъ, дающихъ заработокъ сотнямъ тысячъ народу. Но въ настоящее время, законъ, о которомъ мы говоримъ, могъ бы быть съ большою пользою для края нѣсколько видоизмѣненъ. Было время, когда этотъ законъ вполне соответствовалъ цѣли. Это было тогда, когда о свойствахъ торфа имѣли очень смутное понятіе, а объ уральскихъ залежахъ каменнаго угля никто не зналъ. Теперь же, когда одинъ только расчетъ, и то не провѣренный, служитъ тормазомъ для введенія торфа на салотопенныхъ, свѣчныхъ, мыловаренныхъ, пивоваренныхъ и т. п. фабрикахъ, кажется намъ, пришло время видоизмѣнить законъ объ *огнедѣйствующихъ* заведеніяхъ. Совершенное, безусловное воспрепятствіе употреблять дрова и древесный уголь на всѣхъ уральскихъ фабрикахъ, кузницахъ и др. промышленныхъ заведеніяхъ, а также и на Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ, было бы вполне своевременнымъ и, по нашему убѣжденію, даже, настоятельно необходимымъ. У насъ довольно торфа, каменнаго угля и антрацита, чтобы удовлетворить потребности во сто разъ болѣе, чѣмъ та, которую могутъ заявить нынѣ существующія промышленныя заведенія Урала, не считая, конечно, въ томъ числѣ горныхъ заводовъ. Помимо того, что измѣненіе закона, въ смыслѣ дозволенія всѣмъ желающимъ открывать *огнедѣйствующія* заведенія, съ непремѣннымъ условіемъ употребленія исключительно ископаемаго топлива, повело бы къ сохраненію остатковъ уральскихъ лѣсовъ, подобная редакция закона дала бы толчекъ развитію каменноугольной и торфяной промышленности. Обсуждая однажды этотъ вопросъ въ кругу лицъ, интересующихся всѣмъ, что касается благосостоянія нашего края, мы слышали такое возраженіе: не поведетъ ли подобное измѣненіе закона къ тому, что число *огнедѣйствующихъ* заведеній быстро разрастется и въ тоже время промышленники будутъ дѣйствовать краденными дровами и древеснымъ углемъ?—Намъ кажется, что дѣло вполне возможно обставить такъ, что злоупотребленія будутъ составлять рѣдкое исключеніе. Стоитъ только опредѣлить за нарушеніе этого закона, немедленное закрытіе заведенія, въ которомъ будетъ обнаружено подобное нарушеніе. Послѣдствіемъ такого судебного рѣшенія должна быть продажа заведенія съ публичнаго торга, съ вычетомъ изъ вырученной отъ продажи суммы какого-нибудь значительнаго штрафа. Едвали, думаемъ мы, нашлось бы много охотниковъ рисковать при такихъ условіяхъ.

Намъ могутъ возразить, что проектируемая нами мѣра взысканія черезъ-чуръ строга. Но, во-первыхъ, никто не обязываетъ промышленниковъ нарушать законъ, а, во-вторыхъ, цѣль закона—сохраненіе лѣсовъ для горнозаводскаго промысла—на столько серьезна, что нѣтъ резона не употребить всевозможныхъ мѣръ для того, чтобы добиться исполненія закона.

Въ настоящемъ своемъ видѣ, законъ объ *огнедѣйствующихъ* заведеніяхъ крайне стѣснителенъ для всего края и кромѣ того, будучи направленъ исключительно къ охраненію отъ истребленія лѣсовъ, онъ не дозволяетъ развиваться мѣстной промышленности и при условіи употребленія минеральнаго топлива. Больше всѣхъ отъ этого закона, какъ обыкновенно и бываетъ, терпятъ не крупные промышленники, а крестьяне. Когда податная комиссія опредѣляла нормальное число кузницъ въ предѣлахъ заводскихъ округовъ, тогда

многихъ селеній еще не существовало. Населеніе заводовъ, состоя въ крѣпостной зависимости, пользовалось поковками изъ заводскихъ кузницъ, да и потребности-то населенія были не тѣ, что нынѣ. Тогда рѣдкій ѣздилъ на желѣзныхъ осяхъ, тогда какъ теперь, наоборотъ, рѣдко вы увидите телѣгу на деревянныхъ осяхъ, а какой-нибудь коробокъ или тарантасъ съ деревянными осями въ тебѣ и не найдете. Между тѣмъ, число кузницъ, удовлетворившее прежней ограниченной потребности въ поковкахъ, осталось тоже и теперь. Это ведетъ къ тому, что нѣтъ-нѣтъ, да и откроютъ существованіе неразрѣшенной кузницы. Сколько ни закрывайте ихъ, они все будутъ являться то тамъ, то тамъ. Мало того, разрѣшенная кузница устраивается всегда за селеніемъ, тогда какъ тайная—помѣщается между жилыми строеніями. Слѣдовательно, не достигая цѣли, въ настоящемъ видѣ законъ ведетъ къ тому, что, обходя его, крестьяне рискуютъ спалить свое селеніе.

Не лучше ли, не цѣлесообразнѣе ли измѣнить его такъ, чтобы не приходилось, съ рискомъ пожара, нарушать законъ.

Чѣмъ меньше необходимости будутъ встрѣчать крестьяне къ нарушенію закона, тѣмъ съ большимъ уваженіемъ привькнутъ они относиться къ нему. Чтобы не давать повода крестьянамъ къ неизбѣжному нарушенію закона объ *огнедѣйствующихъ* заведеніяхъ, даже въ измѣненномъ его видѣ, т. е. при условіи разрѣшенія устройства кузницъ на каменномъ углѣ, мы полагаемъ бы справедливымъ сдѣлать исключеніе для такихъ крестьянскихъ кузницъ, для которыхъ почти невозможно достать минеральнаго топлива. Тутъ можно уполномочить кого-либо изъ лицъ начальствующихъ давать разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Но это правило, по нашему убѣжденію, никакъ не должно быть распространяемо на другія промышленныя заведенія—оно должно быть привилегіей однихъ крестьянскихъ кузницъ объ одномъ огнѣ. Пусть, хоть въ этомъ случаѣ, нашъ сѣрякъ явится лицомъ привилегированнымъ.

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА И ВРАЧИ.

(Продолженіе.)

Проектъ г. Б—ова настаиваетъ на значительномъ и притомъ обязательномъ увеличеніи, какъ медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ учрежденій земства. Но посмотрите, что получится, если осуществится его желаніе. Оучтившись лицомъ къ лицу съ подобными требованіями, не соображающимися съ его средствами, земство будетъ принуждено либо прибѣгнуть къ новымъ значительнымъ обложеніямъ, т. е. плодить нищихъ и недоимщиковъ, либо изворачиваться, что называется, своими средствами. Но разъ ему позволятъ прибѣгнуть къ послѣднему приему, мы тотчасъ же встрѣтимся со слѣдующей картиной. У земства не существуетъ запасныхъ источниковъ дохода: всѣ его средства уже распределены на многочисленныя нужды. И вотъ, чтобы удовлетворить г. Б—ова, придется или отобрать средства отъ школъ, отъ народнаго продовольствія, отъ дорогъ и т. д. въ пользу медицины, чего оно не сдѣлаетъ, или прибѣгнуть къ экономіи, къ урѣзыванію въ самомъ медицинскомъ дѣлѣ. Конечно, можно на тѣ же средства, если не имѣтъ, то „поставить имѣтъ“ вмѣсто четырехъ врачей на уѣздъ, положимъ, восемь, но для этого, придется сократить ихъ жалованье на половину, тоже съ фельдшерами, акушерками и т. д. Но что выйдетъ изъ этого? Всѣ лучшія, даже просто сносныя силы разбѣгутся, и на долю земства либо никого не достанется, потому что, за рѣдкими исключеніями, хорошіе врачи не идутъ на худое жалованье, либо налетитъ голодная стая круглыхъ невѣждъ, засидеть на вакантныхъ мѣстахъ и, быстро уронивъ земскую медицину, воскресить вымирающее знахарство.

Мы не идеализируемъ нашихъ земцевъ и знаемъ, что многое тормазится ихъ интригами и личными побужденіями, но знаемъ и то, что эти причины способны поражать лишь временныя остановки и что, несмотря на нихъ, дѣло народнаго врачеванія двигается впередъ. Движеніе это не всегда быстро, но оно совершаетъ правильный путь, выбирая для своего развитія удобныя минуты, выжидая въ трудныя години, усиливаясь въ благоприятныя и не надрывая силъ нашей убогой земли. А въ такомъ дѣлѣ, каково земское, „посильность“ всегда надо принимать въ расчетъ. Упустите ее изъ виду во имя самыхъ безспорныхъ научныхъ истинъ, и бѣды не оберешься. Ктому же, какъ бы скверны ни были управскіе хозяева, они

каждый годъ отчитываются передъ собраніемъ плательщиковъ, и что ни говорите, сама ихъ сила зиждется на принципі благополучія большинства. Они грабятъ земскія деньги, ломаются надъ земскими слугами, но вѣдь и безобразничать-то они могутъ только прикрываясь общимъ благомъ и постоянно оказывая ему какія-нибудь реальные услуги. Конечно, не легко возиться съ разными председателями и членами управъ, но трудно не потому, чтобы была неправильна система самоуправленія посредствомъ выборныхъ, а потому, что система у насъ еще не проникла въ права, сдѣлана самимъ закономъ и не приведена до конца, потому что избирательный цензъ несправедливъ, неравнобренъ и великъ, потому что на выборы имѣетъ влияние не свободное предложеніе достойныхъ лицъ, а давленіе чиновниковъ, хотя и призванныхъ оберегать крестьянское самоуправленіе, но въ сущности насилующихъ его и развращающихъ нашихъ выборщиковъ; наконецъ, сюда же слѣдуетъ причислить и низкій уровень нашей нравственности вообще. Сознвая всѣ послѣдствія такой неурядицы, мы въ тоже время убѣждены, что лучшей поправкой, лучшимъ лекарствомъ противъ зла окажется не канцелярищина, а тотъ же земскій принципъ самоуправления, самый способный къ развитію и постоянно воспитывающій поколѣніе за поколѣніемъ и пробуждающій въ нихъ привычку къ ответственности и къ стремленію дѣйствовать въ общихъ интересахъ.

Признаюсь, люди, искренно науськивающіе на земство административное вѣдѣніе (о фарисеяхъ мы не говоримъ), напоминаютъ мнѣ знаменитаго крыловскаго Мшкку, раздробившаго своего друга черепъ при нѣжнѣйшемъ желаніи оказать ему услугу.

Г. Б.—овъ предлагаетъ: „назначить земскихъ врачей отъ правительства такъ же какъ и уѣздныхъ и городскихъ“.

Наши читатели, конечно, уже поняли, что мы не отнесемся сочувственно къ подобному нововведенію. Мы уже сказали, что не считаемъ администрацію въ правѣ вѣдѣваться въ дѣло, которое она не даетъ ни койбы и котораго сама не сумѣла организовать. Это ясно само собою, и разясненій не требуетъ. Но мы хотимъ указать на одну точку зрѣнія, которая, вѣроятно, ускользнула изъ виду у разбираемаго нами автора. По тону его статьи видно, что онъ мечтаетъ не о вицѣ-мундирѣ, а хлопотеть установить болѣе правильныя отношенія между врачомъ и приглашающимъ его земствомъ. Однако его проектъ долженъ привести какъ-разъ къ обратнымъ послѣдствіямъ. Земство, лишнее возможности само выбирать своихъ сотрудниковъ, мало того, обязанное терпѣть ихъ даже тогда, когда окажутся они для него неподходящими, будетъ поставлено въ самое нелѣпое положеніе. Врачи сдѣлаются для него „чужими“, и, вѣсто того, чтобы дѣйствовать сообща, между ними разовьется антагонизмъ, убивающій всякое живое дѣло. И если при настоящемъ порядкѣ доля врача подчасъ бываетъ горькая, если не всегда между нимъ и земствомъ замѣчается то равновѣсіе труда и снѣгіе, которое желательное въ подобныхъ союзахъ, то осуществивъ предложеніе г. Б.—ова, и это равновѣсіе сдѣлается навсегда невозможнымъ. Только произойдетъ пережѣщеніе центра. До сихъ поръ земцы ломались надъ врачами, а по проекту г. Б.—ова, врачи будутъ ломаться надъ земствомъ. Гдѣ же справедливость? Конечно, пріятнѣе, чтобы никто никого не тѣснилъ; но ужь если, благодаря нашему неумѣнью справляться съ общественными дѣлами, необходимо, чтобы одинъ изъ двухъ временно поумчалъ другого, то мы предпочитаемъ, чтобы сила осталась на сторонѣ земства. Все же оно носить въ себѣ задатки самоусовершенствованія, эгоизмъ его случайный и, что особенно важно, не корпоративный. А передайте привилегію на капризы неснѣняемымъ врачамъ, и мы скоро познакомясь съ профессиональнымъ диктаторствомъ, тѣмъ болѣе страшнымъ, что обжившійся на одномъ мѣстѣ врачъ обыкновенно цѣлко держится за это мѣсто и что (да проститъ насъ авторъ) въ медицинской корпорации замѣчается та же узкая сословная солидарность, которую такъ знаменито православное духовенство. Да наконецъ, какъ ни вопіетъ г. Б.—овъ, что земскій врачъ „образованный“, „пролетарій, поденщикъ, котораго хозяинъ можетъ расчитать во всякое время и безо всякихъ причинъ“, но нельзя отрицать, что и по самой сути дѣла земство—хозяинъ, а врачъ—наемникъ. И въ этомъ нѣтъ ничего оскорбительнаго. Давно пора сознать это. Вѣдь наемники не одни лакеи, тренеущіе передъ баринкомъ, но и учитель, воспитывающій дѣтей, за договоренную плату, и адвокатъ, за гонораръ защищающій клиента, и сотрудникъ газеты, и профессоръ, преподающій съ кафедры. Каждому изъ нихъ хозяинъ можетъ отказать, между тѣмъ, имъ и въ голову не приходитъ требовать себѣ какихъ-то гарантій свыше. Да вѣдь и самъ г. Б.—овъ не мало исстремится вырваться изъ наемниковъ; онъ только мечтаетъ пережѣстись

хозяиномъ или, вѣрнѣе сказать, получать деньги съ одного, а зависеть отъ другого. Гдѣ тутъ логика? Въ сдѣланномъ предложеніи ео тѣмъ менѣе, что просимыя гарантіи помогутъ лишь дрянному врачу. Добросовѣстный—замѣтивъ со стороны земства антагонизмъ, вредящій дѣлу, самъ постыжится удалиться; зато врачъ, обрѣтшій въ своемъ положеніи синскуру, останется глухъ къ тонкимъ намекамъ на толстыя обстоятельства, безперемонно проживетъ свой вѣкъ на одномъ мѣстѣ, обрстетъ мхомъ какъ камень, выстроитъ домишко и сойдетъ въ могилу, до конца дней своихъ получая незаслуженное жалованье. Не говорите, что на врача можно жаловаться. Вѣдь и на управу можно жаловаться земскому собранію, а между тѣмъ, вы же находите это недостаточной гарантіей. Да и опыты намъ указали, что жалобы на врачей удовлетворяются труднѣе, чѣмъ жалобы на кого-либо. Наконецъ, въ дѣятельности каждаго общественного служака можетъ встрѣтиться рядъ поступковъ, неумовимыхъ для формальныхъ жалобъ, а между тѣмъ на столько существенныхъ, что изъ-за нихъ страдать все дѣло.

И чѣмъ увлекается земскій врачъ, ищущій пережѣстись начальствомъ? Видали мы и городскихъ и уѣздныхъ врачей на вытѣжку передъ капризными и дерзкими инспекторами врачебной управы. Не пришлось бы покаяться!

Еще одно нелѣпное соображеніе. До сихъ поръ земскіе врачи почти всюду являлись почтеннымъ элементомъ. Ихъ знанія, умъ, тактъ и преданность святому, излюбленному дѣлу дали прекрасные плоды. Какая тому причина? Очевидно, не простое знакомство съ медициной, такъ какъ рядомъ съ земскими врачами дѣйствовали и дѣйствуютъ уѣздные и городовые, люди той же науки и выходящіе изъ тѣхъ же университетовъ, но относящіеся къ своимъ обязанностямъ далеко не съ тою же добросовѣстностью. Какъ ни странно покажется нѣкоторымъ, но мы твердо убѣждены, что въ числѣ причинъ такого явленія слѣдуетъ упомянуть и то самое не накрѣпко закрѣпленное положеніе врача въ земствѣ, что такъ смущаетъ нашего автора. Какъ ни горько, какъ ни стыдно, а надо сознаться, что русскій человѣкъ работаетъ лучше именно тамъ, гдѣ не убѣжденъ въ безусловной прочности своего положенія и вынужденъ стараться удерживать его за собою. Въ насъ почему-то (долго объяснять это „почему“) никакъ еще не можетъ выработаться выдержка и постоянство въ будничномъ трудѣ, мѣрно текущемъ безъ помѣхъ. Зато, гдѣ предстоитъ борьба и надо продолжать пренятствія, тамъ насъ словно что-то прищипываетъ, мы готовы ворочать горы и часто сворачиваемъ, если не горы, то довольно тяжелые камни. Но дайте тому же русскому создателю успокоиться, не возбуждайте его, и онъ заснетъ сномъ праведнымъ, а дѣло пойдетъ кое-какъ. Мы хорошо знаемъ, какое значеніе имѣла въ развитіи земской медицины искренная любовь молодыхъ силъ къ крестьянству, какъ вдохновляло врачей новое, живое дѣло; знаемъ то, что земства пріютили не мало талантовъ, не по своей волѣ обреченныхъ на безвѣстное существованіе, а эти въ свою очередь создали цѣлую школу съ самыми почтенными традиціями. Все это мы помнимъ, но въ то же время не сочли себя въ правѣ умолчать и о той неприглядной особености русскихъ дѣятелей, съ которою нельзя не считаться, когда даешь себѣ отчетъ въ нашихъ рабочихъ силахъ.

Наконецъ, нельзя отнестись безъ улыбки къ послѣднему требованію г. Б.—ова: „допущеніе врачей на земскія собранія съ правомъ голоса.“ Отвѣтъ нашъ будетъ очень коротокъ. Если г. Б.—овъ выразился неточно и имѣлъ въ виду лишь право совѣщательнаго голоса по медицинскимъ вопросамъ, какъ экспертъ, то это право уже существуетъ и давно практикуется всеми земствами; въ худшемъ случаѣ намъ могутъ указать только на исключенія. Но ежели слова автора брать буквально, то да позволено будетъ намъ развитъ его мысль въ ея логической послѣдовательности. Если сравнять съ гласными врачей, особенно назначенныхъ отъ правительства, то отчего же не предоставить того же права всѣмъ, находящимся въ одинаковомъ съ ними положеніи, наиримѣръ, инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ, благочиннымъ, законоучителямъ, мировымъ судьямъ, однимъ словомъ, цѣлой толпѣ, такъ или иначе служащей земскому дѣлу, но пользующейся извѣстною отъ него зависимостью. Я не упоминаю объ учителяхъ, техникахъ, агрономахъ и др. лишь потому, что эти лица никогда не помышляли выходить изъ положенія заурядныхъ труженниковъ. Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ? Представте себѣ уѣздное земское собраніе изъ 12 гласныхъ (такихъ множество), придайте къ нему 6 врачей, 2 ветеринаровъ, 5 мировыхъ судей, 2 благочинныхъ, 20 законоучителей, 1 инспекторъ и 1 члена училищнаго совѣта отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и т. д. и что мы

получить? Безобразную цифру посторонняго элемента, тракующаго о своихъ нуждахъ, съ постояннымъ перевѣсомъ голосовъ духовенства, и гдѣ-то въ углу 12 несчастныхъ гласныхъ отъ плательщиковъ, этихъ номинальныхъ хозяевъ, остающихся въ постоянномъ меньшинствѣ и сохраняющихъ за собою только одно право—раскочелываться. Этой картиной ограничивается все наше возраженіе.

Нашъ общій выводъ очевиденъ. Онъ самый консервативный: оставить все въ прежнемъ видѣ, т. е. не ставить врачей ни въ какое привилегированное положеніе. Сожалѣя о тѣхъ напрасныхъ трагатахъ честныхъ силъ, которыя доводятъ хорошихъ людей до разочарованія, самимъ хорошимъ людямъ мы скажемъ вотъ что: подождите и не накладывайте руки на тотъ принципъ, который если еще не успѣлъ, за недостаткомъ времени, выработать изъ доставнаго ему гнилаго матеріала типа настоящаго земства, все же остается единственнымъ началомъ, способнымъ оздоровить и себя и все, что съ нимъ соприсосется. Наша земско-врачебная корпорація уже и теперь можетъ гордиться весьма серьезными побѣдами. Несмотря на всѣ испытываемыя препятствія, народная медицина развивается и крѣпнеть съ каждымъ годомъ. Покуда удовольствуемся этимъ и, пожелавъ добродушному дѣлу дальнѣйшихъ и постоянныхъ успѣховъ, не будемъ останавливать правильнаго теченія земской жизни.

Однако и земство обязано обратить вниманіе на жалобы врачей и во многомъ признать ихъ справедливость. Врачъ не простой наемникъ—исполнитель. Нерѣдко онъ драгоценный консерваторъ и экспертъ, безъ содѣйствія котораго черезъ-чуръ самонадѣянные земцы натворятъ только глупостей. И земство должно создать своимъ сотрудникамъ такое положеніе, при которомъ они не пожелали бы броситься въ объятія администраціи.

Новошадринецъ.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

Циркуляромъ Техническо-Инспекторскаго комитета минист. путей сообщ. отъ 19 Мая за № 6783 отмѣнена съ 1-го Юля обязательность нарузки минеральнаго топлива средствами желѣзныхъ дорогъ. Видя въ этой мѣрѣ стремленіе правительства облегчить операцію перевозки каменнаго угля по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ подобная отмѣна освобождаетъ каменный уголь отъ весьма чувствительнаго налога въ пользу желѣзныхъ дорогъ, „Южно-Русскій Горный Листокъ“ говоритъ: „насъ не мало удивило, что тѣмъ же циркуляромъ и какъ бы въ вознагражденіе за отнятое право, министерство путей сообщенія предоставляетъ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ изыскать новую форму налога на каменный уголь. Такое по крайней мѣрѣ впечатлѣніе производитъ пунктъ 2 циркуляра. И въ самомъ дѣлѣ, предложеніе правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ: „обсудить размѣръ того вознагражденія, которое можетъ быть установлено въ пользу желѣзныхъ дорогъ для покрытия общаго расхода по отправкѣ и полученію повагонно перевозимыхъ грузовъ, какъ таковыхъ грузовъ, которые, будучи нарузжаемы и разуружаемы самими отправителями, освобождены отъ всякихъ сборовъ собственно на экспедиціонные расходы“, предложеніе это не только странно, но и непонятно.“

Задавшись вопросомъ о томъ, какіе это экспедиціонные расходы, которые несутъ общества желѣзныхъ дорогъ, при отправкѣ и полученіи товаровъ, отправляемыхъ въ навалку, „Юж. Русск. Горн. Лис.“ не находитъ никакихъ извѣстныхъ публикѣ расходовъ, которые не были бы въ виду при составленіи тарифовъ на перевозку, и говоритъ: „Но за то намъ извѣстно, что при рациональномъ составленіи тарифа желѣзной дороги, грузы, перевозимые въ навалку, освобождаются отъ многихъ и многихъ сборовъ, на счетъ грузовъ первыхъ четырехъ разрядовъ, провозъ которыхъ оплачивается обыкновенно по $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{18}$, $\frac{1}{24}$ и $\frac{1}{30}$ съ пуда и версты, такъ какъ эти послѣдніе грузы, представляя собою часто значительную цѣнность, сдаваемую желѣзной дорогѣ для перевозки, требуютъ тщательнаго за ними ухода, бдительнаго надзора и проч.; все это, понятно, влечетъ за собою лишніи затраты, сопряжено съ большимъ рискомъ и, слѣдовательно, должно дороже стоить; для такихъ грузовъ лишній рубль расхода при провозѣ съ пуда не имѣетъ вліянія на цѣну товара въ мѣстѣ его сбыта. Для дешевыхъ же товаровъ, какъ каменный уголь, $\frac{1}{4}$ копейки лишняго расхо-

да при перевозкѣ, замѣтно увеличиваетъ цѣну угля на мѣстѣ его потербленія и тяжело ложится на потребителей минеральнаго топлива.“

ХРОНИКА.

Съ фабрики Губбардъ. Въ одномъ изъ ММ „Екатеринбургской Недѣли“, за нынѣшній годъ, было помѣщено сообщеніе, касающееся завода Губбардъ. Сообщеніе заключалось въ томъ, что на этомъ заводѣ заставляли работать въ канавахъ, гдѣ температура не выше 20° мороза и воздухъ, могущій разрушительно вліять на здоровье людей. Затѣмъ, въ слѣдующемъ № было помѣщено опроверженіе, съ присоединеніемъ копій съ медико-полицейскаго протокола. Такимъ образомъ, заводоуправленіе было оправдано въ глазахъ общества, которое, на основаніи корреспонденціи могло подумать, что на фабрикѣ не слишкомъ церемонятся съ здоровьемъ рабочихъ. Между тѣмъ, дѣло происходило такъ. Дѣйствительно, людей заставляли работать на морозѣ и въ дурномъ воздухѣ, но только передъ тѣмъ, какъ долженъ былъ быть полицейскій осмотръ, каналы были нагрѣты и очищены отъ духоты при помощи пара. И такъ, стало быть, фактъ нецеремоннаго отношенія фабричной администраціи къ рабочимъ остается самъ по себѣ, а протоколъ медико-полицейскаго осмотра—самъ по себѣ. Непонятнымъ остается только то, какимъ образомъ ревизіонная коммиссія, состоявшая изъ полицейскаго чиновника и врача, оказалась на столько простоватой, что удовлетворилась завлѣреніемъ, якобы каналы всегда согрѣваются посредствомъ пара, и вслѣдствіе этого ввела въ заблужденіе публику. Кстати еще объ этой фабрикѣ. Кажется, что г. Губбардъ или совсѣмъ не имѣетъ понятія о существующей у насъ дороговизнѣ на жизненные припасы, или думаетъ, что его рабочіе могутъ питаться воздухомъ. Извѣстно, что женщинамъ на его фабрикѣ идетъ плата не больше 5 р. въ мѣсяцъ. Это на своемъ то содержаніи, при работѣ въ 12 часовъ ежедневно!

ПРОЦЕССЪ ЛѢСНИКОВА И ЕГО ШАЙКИ.

(Засѣданіе Екат. окр. суда 25-27 Юля.)

Въ 1876 году въ г. Екатеринбургѣ, у мастераваго Бревнова и у чиновника Мылова совершены были кражи; при совершеніи второй изъ нихъ, захваченный на мѣстѣ преступленія неизвѣстный человѣкъ, стараясь скрыться, спустился съ берега пруда и вошелъ въ воду, откуда сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по лицамъ, его преслѣдовавшимъ, но былъ вытащенъ изъ воды нѣкимъ Самойловымъ. Неизвѣстный преступникъ послѣ нѣсколькихъ разнорѣчивыхъ показаній о своей личности, назвался наконецъ бродягой Михаиломъ Ивановымъ. 15 Февраля 1877 г. состоялся приговоръ Екатеринбургскаго окружнаго суда, коимъ бродяга Михайло Ивановъ, за бродяжество и кражи у Мылова и Бревнова, приговоренъ къ наказанію 30-ю ударами розогъ и къ отлѣдѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія на 1 годъ, а по прошествіи этого срока—къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь для водворенія тамъ. Приговоръ надъ Михаиломъ Ивановымъ былъ приведенъ въ исполненіе, и онъ отправленъ по назначенію въ Восточную Сибирь.

16-го Сентября 1878 г. караульный при памятникѣ, поставленномъ близъ дер. Кедровки на водораздѣлѣ Урала, мастеравой Лаврентій Мартыновъ Шутовъ найденъ близъ своей караульной избы убитымъ. Памятникъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ чугунной колонны на каменномъ фундаментѣ, имѣетъ въ вышину до 1 $\frac{1}{2}$ саж. и обнесенъ деревянной оградой. Часть ограды и фундамента, со стороны, обращенной къ лѣсу, была разобрана, причѣмъ сдѣланный проломъ углублялся въ землю не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина; на памятникѣ остались слѣды рукъ, измазанныхъ известью; слѣды извести оказались также на вынутой изъ ограды перекладинѣ, при помощи которой выворачивались камни въ нѣсколько пудовъ вѣсу. На головѣ покойнаго Шутова, которому было около 75 лѣтъ, найдено нѣсколько ранъ: лобная и затылочная кости раздроблены, осколками врѣзались въ вещество мозга, лѣвая доля перед-

няго мозга обращена въ темно-жидкую кашицу. Такъ какъ въ избѣ Шутова изъ вещей ничего не похищено и, судя по сдѣланному подъ памятникомъ пролому, можно было съ достовѣрностью предположить, что единственной побудительной причиной убійства караульнаго было желаніе похитить золотыя и серебряныя монеты, брошенныя подъ фундаментъ во время закладки памятника. Несмотря на припятія мѣры, преступники не были разысканы. Когда, 7 Декабря того же года, крестьянинъ Сылвинскаго завода, Даниль Лукинъ Плюснинъ, привлеченный къ слѣдствію по обвиненію во многихъ убійствахъ, совершенныхъ въ сообществѣ съ екатеринбургскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Григорьевымъ Максимовскимъ, съ имнующимъ себя Свѣицянскимъ мѣщаниномъ Артемьемъ Федоровымъ Лѣсниковымъ и съ другими лицами, заявилъ слѣдователю, что убійство сторожа у памятника, какъ говорилъ ему Максимовскій, совершено имъ, Максимовскимъ, и мѣщаниномъ города Друи-Диманскаго уѣзда Фомой Матвѣевымъ Соловьевымъ (нынѣ умершимъ); что для этого они ѣздили до Кушвинскаго завода по желѣзной дорогѣ; совершили же они это убійство съ цѣлью воспользоваться деньгами, положенными подъ памятникъ при его закладкѣ, но денегъ не нашли, Максимовскій, Лѣсниковъ и Соловьевъ сознались въ томъ, что они дѣйствительно въ Августѣ или Сентябрѣ ѣздили раза два по желѣзной дорогѣ, но виновность свою въ убійствѣ Шутова отрицали.

21 Сентября 1878 г., на 8-й верстѣ отъ города Екатеринбурга по Верхотурскому тракту и въ 1½ верстахъ отъ дер. Пышмы, въ небольшомъ лѣскѣ, въ 40 саж. влѣво отъ дороги, найдено 5 лошадей и столько же телѣгъ. Лошади были отпряжены, и три изъ нихъ привязаны къ телѣгамъ; въ телѣгахъ находились: веревки, рогожи, пологи, арбузы, и въ одной изъ нихъ лежалъ трупъ крестьянина внизъ лицомъ и головой къ передку телѣги; голова его была разможена и къ волосамъ прилипъ кусокъ черепной кости; часть мозга найдена на телѣгѣ, весь передокъ которой, переднія колеса и ось залиты кровью. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ телѣгъ были пятна и лужи застывшей крови, а саженьяхъ въ 60 лежалъ на травѣ въ безсознательномъ положеніи человекъ съ нѣсколькими рапами на головѣ; тутъ же шелъ слѣдъ отъ телѣги, шедшій отъ д. Пышмы по опушкѣ лѣса, который пересѣкъ слѣдъ отъ означенныхъ телѣгъ, направившихся въ городъ по трактовой дорогѣ; недалеко отъ мѣста пересѣченія этихъ слѣдовъ, лежалъ окровавленный топоръ. По осмотру раненаго крестьянина у него оказались на лбу и на головѣ раны, проникающія до костей. Локтевая кость правой руки была переломлена; на спинѣ оказались длинныя, широкія, въ видѣ полосы, ссадины кожи. Затѣмъ было дознано, что лица эти были крестьянѣ дер. Стариковой, Маминской волости, Екатерин. уѣзда: убитый—Игнатій Степановъ Васильевъ, а раненный—Александръ Яковлевъ Ладейщиковъ, которые за нѣсколько дней до 20 Сентября повезли на 5 возахъ арбузы въ Екатеринбургъ и въ Невьянскій заводъ. За товаръ они выручили: Ладейщиковъ—203 р., а Васильевъ—120 р. Изъ Невьянска они выѣхали, по словамъ Ладейщикова, около 8 час. утра и на другой день (20 Сентября), къ вечеру, пріѣхали въ деревню Балтымъ, гдѣ остановились у крестьянки Анны Малахъ. Тутъ они застали какихъ-то 4 человекъ: старика солдата и двухъ неизвѣстныхъ имъ крестьянъ. Первые 4 человекъ улеглись спать въ избѣ на полу и разспрашивали ихъ откуда они, что продавали и много-ли выручили. На другой день, какъ только стало свѣтать, Ладейщиковъ и Васильевъ выѣхали изъ Балтыма. „Проѣхавъ дер. Пышму,“—разсказывалъ Ладейщиковъ слѣдователю 18 Октября,—„я вздремнулъ; въ это время кто-то ударилъ меня по головѣ сзади обухомъ, за этимъ ударомъ послѣдовалъ другой, тутъ меня вытащили изъ телѣги и начали бить. Потомъ я почувствовалъ какъ меня потащили въ лѣсъ, двое держали за руки, а двое—за ноги.“ Въ лѣсу одинъ изъ разбойниковъ ущупалъ на груди у Ладейщикова бумажникъ съ деньгами и сорвалъ его. Содержательница постоялаго двора, Анна Малахъ, въ предъявленныхъ ей Иванъ Максимовскомъ, Даниль Плюснинѣ, Артемь Лѣсниковѣ и мѣщанинѣ Агапѣ Семеновѣ (нынѣ умершемъ), признала тѣхъ людей, которые ночевали у нея въ ночь на 21 Сентября, распрашивали Ва-

сильева и Ладейщикова объ ихъ торговлѣ и выѣхали отъ нея ранѣе всѣхъ, еще до разсвѣта. Изъ четверыхъ обвиняемыхъ одинъ только Лѣсниковъ не призналъ самаго факта убійства Васильева и Ладейщикова, отрицая даже то, что онъ съ товарищами былъ 21 Сентября въ Балтымѣ. Остальные же трое, взваливая главное участіе въ убійствѣ одинъ на другого и выгораживая себя, рассказали, что за Пышмой ихъ догнали арбузники, которыхъ они тутъ же начали бить топоромъ и обшаривать съ цѣлью отнять деньги, въ Балтымѣ же ѣздили они будто бы удить рыбу; при раздѣлѣ денегъ, найденныхъ у арбузниковъ, каждому изъ нихъ трехъ досталось не болѣе какъ по 14 или 15 рубл. Фактъ одновременнаго выѣзда означенныхъ 4-хъ лицъ изъ Екатеринбурга, а затѣмъ почти одновременнаго возвращенія ихъ въ 9 час. утра, 21 Сентября, обратно въ городъ, на квартиру Лѣсникова и Плюсниныхъ подтверждается свидѣтелями.

26 Сентября того же года, во дворѣ дома рыбаго торговца Петрова, по Ломаевской улицѣ, найдена мертвой кухарка домовладѣльца, Екатерина Кривдина, съ признаками насильственной смерти. Трупъ ея найденъ на разстояніи 5 аршинъ отъ воротъ, между бутвыми камнемъ и заборомъ. По медицинскомъ осмотрѣ Кривдиной, на головѣ ея оказалось нѣсколько ранъ; затылочная кость была раздроблена на нѣсколько частей и на основаніи черепа было по одной трещинѣ съ обѣихъ сторонъ. Въ квартирѣ Петровыхъ все оказалось въ большомъ беспорядкѣ: ящики комодовъ, сундуки и шкатулки были взломаны, и имущество изъ нихъ выброшено. Олимпиада Петрова объявила, что въ этотъ день въ 7 часовъ утра, она, вмѣстѣ съ работникамъ своимъ, Никулинымъ, отправилась на рынокъ; дома оставалась одна кухарка, Кривдина, которая заперла ворота на засовъ. Когда они вернулись домой и стали звонить у воротъ, Кривдина не вышла, и никто не откликнулся. Тогда они силой отперли ворота и, войдя во дворъ, увидѣли трупъ Кривдиной. Изъ имущества оказались похищенными: золотыя и серебряныя дамскія вещи, столовое серебро, двое мужскихъ часовъ, бумажникъ съ кредитными билетами, кошелекъ съ мелкой монетой и другія мелкія вещи. Всѣ старанія разыскать убійцу оставались сначала безъ успѣха, когда, 13-го Октября того же года, къ слѣдователю представленъ былъ крестьянинъ Константинъ Темеровъ, съ найденнымъ у него золотымъ кольцомъ, которое Петрова признала за похищенное у нея убійцами Кривдиной. Темеровъ показалъ, что кольцо это онъ купилъ у Данила Плюснина за 3 р. 40 к. Плюснинъ сначала отперся, но потомъ показалъ: Лѣсниковъ и Соловьевъ, по рекомендаціи Ивана Максимовскаго, квартировали у него, причѣмъ Лѣсниковъ назвался желѣзнодорожнымъ машинистомъ, а Соловьевъ—помощникомъ его. Были они знакомы, кромѣ Максимовскаго, еще съ Димитріемъ Давыдовымъ, бывшимъ прикащикомъ Петрова. За недѣлю до убійства Кривдиной, Максимовскій говорилъ Плюснину, что Лѣсниковъ и Соловьевъ на желѣзной дорогѣ не служатъ, а прибыли въ Екатеринбургъ съ цѣлью совершить разныя преступленія и что онъ, Максимовскій, указалъ имъ на Петровыхъ какъ на людей состоятельныхъ, которыхъ легко обокрасть, такъ какъ ихъ часто не бываетъ дома. Для совершенія этой кражи Лѣсниковъ, Максимовскій, Соловьевъ и Давыдовъ совѣщались при Плюснинѣ въ его домѣ. До 26 Сентября, Лѣсниковъ и Давыдовъ два раза ходили къ Петровымъ, чтобы обокрасть ихъ, но неудачно. 26-го Сентября, утромъ, къ Лѣсникову пришелъ Давыдовъ, и оба они отправились къ Петровымъ, а Плюснинъ и Соловьевъ пошли къ пруду и тамъ ожидали ихъ. Когда Лѣсниковъ и Давыдовъ вернулись къ нимъ, они всѣ четверомъ отправились въ лѣсъ, гдѣ первые двое вынули изъ кармановъ много золотыхъ и серебряныхъ вещей: кольцо, ложекъ и т. п. Одно изъ колецъ Плюснинъ взялъ себѣ и впоследствии продалъ Темерову; деньги Лѣсниковъ раздѣлилъ на 4 части, а остальные вещи спряталъ въ лѣсу, въ мохъ. Лѣсниковъ потомъ разсказывалъ Плюснину, что когда онъ и Давыдовъ пришли къ Петрову, переднія ворота были заперты; на стукъ ихъ вышла Кривдина и отворила ворота; войдя во дворъ, Лѣсниковъ убилъ ее топоромъ. Впоследствии, по указанію Плюснина, найдены были на Верхъ-Исетской дачѣ зарытыми въ землѣ нѣкоторыя изъ вещей, похищенныхъ

у Петровыхъ. Указанныя Плюсинимъ лица въ приписываемомъ имъ преступленіи не сознались; свидѣтельскими же показаніями удостовѣрено, что 26 Сентября, по обнаруженію убійства Кривдиной, Лѣсниковъ былъ въ толиѣ, собравшейся на дворъ у трупа убитой, а Максимовскаго въ тоже время видѣли около дома Петровыхъ.

29-го Сентября, на разстояніи не болѣе 300 саж. отъ такъ называемой „Генеральской дачи“, въ рѣчкѣ, впадающей въ городской прудъ, въ 6-ти шагахъ отъ берега, найденъ убитымъ крестьянинъ Аммосъ Ивановъ Волоковыхъ. На головѣ его было нѣсколько ранъ, кости черепа раздроблены; къ шеѣ, на сахарной бичевкѣ, привязаны брюки съ двумя камнями, взятыми съ моста. Жена покойнаго, Марья Волоковыхъ, объяснила, что мужъ былъ у нея въ послѣдній разъ 26 Сентября, переночевалъ и на другое утро ушелъ, сказавъ, что идетъ работать на желѣзную дорогу. По дознанію оказалось, что послѣдніе три дня до смерти, Волоковыхъ провѣлъ въ компаніи съ Данилой Плюсинимъ, который, будучи привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, показалъ: вечеромъ 27 Сентября, когда въ Мельковой былъ пожаръ, Лѣсниковъ послалъ его за Волоковыхъ, сказавъ, что тотъ хотѣлъ ему дать или украсть лошадь. Плюсинъ исполнилъ порученіе Лѣсникова, позвалъ Волоковыхъ, и они втроемъ отправились по направленію къ Генеральской дачѣ. Проходя лѣсомъ, Плюсинъ увидѣлъ, что Волоковыхъ упалъ навзничъ, а Лѣсниковъ наносилъ ему удары топоромъ по головѣ. На вопросъ Плюсина, за что онъ его бьетъ, тотъ отвѣтилъ: „не твое дѣло; если онъ взялъ деньги, то долженъ былъ сдѣлать.“ Потомъ онъ приказалъ ему взять Волоковыхъ за одну ногу, самъ взялъ за другую, и такимъ образомъ они притащили трупъ къ пруду, послѣ чего Лѣсниковъ побѣжалъ за камнями. Лѣсниковъ въ совершеніи этого преступленія не сознался.

Въ ночь на 14-е Октября 1878 г., въ Ревдинскомъ заводѣ найдено убитымъ семейство Козыриныхъ, сослывшее изъ Ивана Данилова Козырина, жены его Вѣры Степановой, приемныхъ дѣтей ихъ Михаила и Ольги Семеновыхъ Друговыхъ и ночевавшей у нихъ сосѣдки, Ѳедосьи Гурьевой Пановой. Судя по оказавшемуся безпорядку въ домѣ Козыриныхъ, убійство это совершено съ цѣлью грабежа. По прибытіи судебного слѣдователя на мѣсто преступленія оказалось, что домъ Козыриныхъ двухъ-этажный, бревенчатый, выходитъ тремя окнами на улицу, имѣетъ два выхода; входъ съ задняго крыльца ведетъ, черезъ маленькія сѣни, прямо въ кухню, за которой еще комната. Въ кухнѣ на полу лежали трупы Ивана и Вѣры Козыриныхъ рядомъ. Ивану Козырину было, повидимому, лѣтъ 60; лежалъ онъ на спинѣ, правый глазъ полуоткрытъ, а лѣвый—вытекъ; кости въ этой части головы оказались раздробленными; шея перетянута сахарной бичевкой, концы которой завязаны глухимъ узломъ. Вѣра Козырина тоже лежала на спинѣ; на большомъ пальцѣ лѣвой руки былъ порѣзъ мякоти; почти посрединѣ лба черепъ пробитъ и на задней правой половинѣ головы—другая рана. Въ той же комнатѣ, за конторкой и занавѣсью, рядомъ на полу находились трупы Ѳедосьи Пановой и Ольги Друговой. Первой изъ нихъ было, повидимому, лѣтъ 19; лежала она на лѣвомъ боку, лицомъ къ стѣнѣ, обѣ руки замараны кровью; на правомъ вискѣ неправильная рана; кости черепа разбиты. Другова, лѣтъ 9-ти отъ роду, лежала тоже на лѣвомъ боку; руки замараны были кровью, которой пропитаны были и волосы на ея головѣ; изъ носа и рта вытекала кровь и пѣна. Направо отъ входа, въ той же кухнѣ, лежалъ трупъ 14-лѣтняго Михаила Другова; лежалъ онъ на правомъ боку; въ двухъ мѣстахъ у него былъ проломленъ черепъ, голова съ боковъ сплюснута; на лбу, надъ правымъ глазомъ, опухоль величиною въ лѣсной орѣхъ; волосы на головѣ и лицо замараны запекшейся кровью. Къ стѣнѣ, отъ которой голова Другова лежала на разстояніи 1½ вершка, присталъ кусокъ мозга, величиной съ мѣдную гривну стараго чекана; на приступкѣ, между головой мальчика и стѣною—лужа крови и нѣсколько кусковъ мозга; на разстояніи около одного аршина отъ трупа Другова, рядомъ съ нимъ, лежала помятая подушка. Какъ въ кухнѣ въ которой найдены трупы, такъ и въ другихъ комнатахъ, разбросаны были вещи, бумаги и прочее имущество Козыриныхъ; тутъ же, подлѣ трупа Вѣры Козыриной, лежалъ то-

поръ, не принадлежащій, по объясненію понятыхъ, Козыринымъ. Ревдинскій обитатель Комельковъ показалъ, что 5-го Октября, въ 8 час. утра, къ нему прибѣжалъ Михаилъ Друговъ и позвалъ его къ Козыринымъ, говоря, что у нихъ „городскіе“ кушцы, которымъ надо „гвозди“. У Козыриныхъ Комельковъ засталъ неизвѣстнаго мужчину средняго роста, полнаго, свѣтлорусаго, волосы на головѣ коротко острижены, борода русая, небольшая, курчавая и окладистая, глаза сѣрые, лицо красивое (впослѣдствіе Комельковъ призналъ, что это былъ Максимовскій). Одѣтъ онъ былъ въ черную пару, бѣлую накрахмаленную рубашку, имѣлъ часы на серебряной шейной цѣпочкѣ и на правомъ указательномъ пальцѣ толстый золотой перстень. Этотъ человѣкъ сказалъ Комелькову, что онъ довѣренный кушцовъ Ушковыхъ, думаетъ сплавить по рѣкѣ Уфѣ бѣлую глину и закупилъ лѣсъ для постройки 9 барокъ, а теперь ему нужно гвоздей по 70 пудовъ на каждую барку; образцы онъ обѣщался привезти черезъ нѣсколько дней. Во время разговора этотъ человѣкъ вынималъ записную книжку, оклеенную зеленымъ сафьяномъ и въ мѣдной оправѣ, въ которой была записана фамилія крестьянина Ревдинскаго завода, Казанцева 13-го Октября Комельковъ ѣхалъ изъ города; въ половинѣ шестаго часа вечера, за 4½ версты отъ Ревды, его догнали трое неизвѣстныхъ людей, ѣхавшихъ въ коробкѣ по тому же направленію. Двое изъ сидѣвшихъ въ экипажѣ были въ хорошей суконной одеждѣ. Другой ревдинскій житель, Григорій Сараевъ, видѣлъ 4-го Октября у воротъ дома Козыриныхъ коробокъ, запряженный парой; на козлахъ сидѣлъ кучеръ, а въ самомъ коробкѣ—неизвѣстный человѣкъ въ бобровой шапкѣ; третій же, который прохаживался по улицамъ, спросилъ его, гдѣ хозяинъ дома и гдѣ можно купить гвоздей. Получивши отвѣтъ, неизвѣстный сѣлъ въ коробокъ, и они всѣ втроемъ завернули въ переулочъ. 13-го же числа, вечеромъ, часовъ въ 7, къ Сараеву прибѣжали Ольга Другова и Ѳедосья Панова и говорили, что у нихъ гости. 17 того же Октября Комелькову былъ предъявленъ Иванъ Максимовскій, въ которомъ онъ призналъ неизвѣстнаго, видѣннаго имъ у Козыриныхъ. Максимовскій не отрицалъ того, что былъ въ Ревдѣ съ Лѣсниковымъ, который заказывалъ тамъ гвозди. Комельковъ точно также узналъ и записную книжку, найденную у Максимовскаго, въ которой оказались записанными имена наиболѣе состоятельныхъ крестьянъ Ревдинскаго завода. По обыскѣ въ квартирѣ Лѣсникова, у него, между прочимъ, найдены были: шейная цѣпочка для часовъ и серебряные глухіе часы, признанные Комельковымъ за тѣ самые, которые были на неизвѣстномъ человѣкѣ, видѣнномъ имъ 5-го Октября въ домѣ покойныхъ Козыриныхъ. Затѣмъ, полицейскимъ унтеръ-офицеромъ Василевымъ доставленъ былъ къ слѣдователю извозчикъ Голомидовъ, который, по словамъ Максимовскаго, возилъ его съ Лѣсниковымъ въ Ревду. При предъявленіи Голомидова, Комельковъ нашелъ въ немъ большое сходство съ кучеромъ тѣхъ двухъ неизвѣстныхъ, которыхъ онъ видѣлъ 13-го Октября на 5-ой верстѣ отъ Ревды. Привлеченные за симъ, послѣдовательно одинъ за другимъ: Максимовскій, Голомидовъ и Плюсинъ, дали слѣдующія показанія: Плюсинъ—что Лѣсниковъ и Максимовскій два раза ѣздили въ Ревду для похищенія у Козыриныхъ шкатулки съ деньгами, о существованіи которыхъ кто-то передалъ имъ обоимъ; что для поѣздокъ этихъ онъ, Плюсинъ, нанималъ имъ, по указанію Максимовскаго, извозчика Голомидова, работника Сажаяева. Въ первый разъ Максимовскій говорилъ ему, что имъ не удалось ночевать у Козыриныхъ, а возвратясь изъ второй поѣздки, разказалъ, что Лѣсниковъ убилъ въ Ревдѣ 5 человѣкъ; послѣ этого Плюсинъ видѣлъ у Лѣсникова золотую монету и серебряный рубль; во вторую поѣздку Лѣсниковъ бралъ у него подушку и не возвратилъ ее, видѣнные Комельковымъ на Максимовскомъ часы и цѣпочка принадлежатъ: первые—Лѣсникову, а шейная цѣпочка—Плюсину. Голомидовъ—что онъ дѣйствительно два раза возилъ Максимовскаго и Лѣсникова въ Ревду въ коробкѣ и на парѣ лошадей, принадлежавшихъ Александру Сажаяеву; въ первый разъ старика Козырина не было дома, и Голомидовъ отвезъ ихъ ночевать къ родственнику своему Пискунову; во второй разъ Козыринъ встрѣтилъ ихъ и сказавъ, что онъ ихъ ждалъ; послѣ ужина Голомидовъ легъ

спать въ кухнѣ на полу, рядомъ съ мальчикомъ Михайломъ; въ той же кухнѣ легли спать Козырины, дочь ихъ и Федосья Панова. Лѣсниковъ и Максимовскій помѣстились въ другой комнату на приготовленной для нихъ постелѣ; ночью, проснувшись отъ шума, Голомидовъ увидѣлъ, что Максимовскій стоитъ со свѣчей въ дверяхъ, а Лѣсниковъ бьетъ топоромъ Козырина; тутъ-же проснулся и мальчикъ, но Максимовскій ударилъ его топоромъ по виску такъ, что тотъ упалъ головой къ стѣнѣ. Максимовскій передалъ Голомидову веревку, которую велѣлъ обвязать вокругъ шеи Козырина, что тотъ, испугавшись угрозы Лѣсникова, исполнилъ; затѣмъ онъ пошелъ запрягать лошадей и только по возвращеніи опять въ комнату увидѣлъ, что вся семья Козыриныхъ убита. Лѣсниковъ и Максимовскій ходили по комнатамъ и чего-то искали; затѣмъ они положили въ коробокъ тулушъ черныхъ овчинъ, самоваръ, сакъ-вожжъ и подушку. На дорогѣ Лѣсниковъ сказалъ Максимовскому, чтобъ онъ зарылъ подъ камень бумаги, бывшія въ сакъ-вожжѣ. По приѣздѣ въ Екатеринбургъ, Лѣсниковъ и Максимовскій сошли у Верхъ-Исетскаго бульвара, а Голомидовъ поѣхалъ къ Сажаеву, куда привезъ и вещи. Когда же Голомидову сказали, что Плюсинъ, Лѣсниковъ и Максимовскій заарестованы, онъ прибѣжалъ къ Сажаеву сказать о томъ, чтобъ сиротали куда-либо привезенныя имъ вещи. Сажаевъ зналъ уже объ арестѣ; самоваръ и шубу любовница его, Ирина Тонкасова, снесла въ Верхъ-Исетскъ къ какой-то женщицѣ, а подушку уничтожила жена Сажаева. Максимовскій въ сущности подтвердилъ показаніе Голомидова съ тою разницей, что не призналъ себя виновнымъ въ убійствѣ Козыриныхъ, а показалъ, что когда онъ проснулся и вошелъ въ кухню, то всѣ пятеро были убиты.

Задержанный по обвиненію въ убійствѣ Козыриныхъ, Артемій Федоровъ Лѣсниковъ называлъ себя мѣщаниномъ гор. Свѣянны и представилъ паспортъ, выданный за подписью городского старосты. Въ Ноябрь мѣсяцѣ 1878 г. Даниилъ Плюсинъ показалъ слѣдователю, что Лѣсниковъ, какъ передавалъ ему Максимовскій, скрываетъ свою настоящую фамилію, что онъ бѣжалъ изъ Сибири, имя ему Михаилъ, а фамилія Филимоновъ, и что онъ уже судился въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ за кражу у Милова и Бревнова подъ именемъ бродяги Михаила Иванова. Сходство Лѣсникова съ означеннымъ бродягой подтвердилось какъ показаніями свидѣтелей, такъ исчисленіемъ примѣтъ по статейному списку Иванова. Лѣсниковъ первоначально продолжалъ утверждать, что онъ свѣянцкій мѣщанинъ, ссылаясь на имѣвшійся у него видъ говорилъ, что онъ былъ въ Динабургѣ, Ригѣ и Вильно, служилъ на желѣзной дорогѣ, имѣлъ лядю, Козьму Исаева, въ Динабургѣ, а паспортъ получилъ черезъ своего виленака знакомаго Томила. По карточкѣ Лѣсникова, присланной отсюда, Исаевъ призналъ въ немъ своего племянника, котораго онъ не видѣлъ въ теченіи 15 лѣтъ и который былъ въ Динабургѣ только въ Іюнь мѣсяцѣ 1878 г.; что же касается до Томилиныхъ, то они Лѣсникова не признали.

Между тѣмъ, 30 Іюня 1879 г. Лѣсниковъ бѣжалъ изъ тюрьмы и былъ задержанъ 28 Сентября того же года въ селѣ Верхне-Турийскомъ, Верхотурскаго уѣзда. Въ этотъ промежутокъ времени совершены были слѣдующія преступленія, въ коихъ заподозрѣнъ Лѣсниковъ: въ ночь на 14-е Сентября 1879 г., въ Кушвинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, у чиновника Ветева похищены: револьверъ и разное платье на суму 113 р.; въ ночь на 16-е Сентября, у живущаго въ Кушвинскомъ заводѣ купца Даниила Игнатъева Колчина изъ кабинета и спальни украдены: револьверъ, золотыя часы съ цѣпью и двѣ шкатулки съ деньгами и золотыми и бриллиантовыми вещами, всего на сумму до 4000 р. Часть похищенныхъ вещей найдена у Лѣсникова при его задержаніи, а другая—подъ поломъ верхне-турийскаго волостнаго правленія, гдѣ онъ былъ заарестованъ; тамъ же были спрятаны навладные усы и борода. Въ ночь на 28-е Сентября, того же года въ томъ же Кушвинскомъ заводѣ, къ купцу Михаилу Чащину черезъ окно забрался неизвѣстный человѣкъ, который хотѣлъ похитить шкатулку съ деньгами и векселями, но когда его стали преслѣдовать, онъ бросилъ шкатулку и слѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, скрылся. Въ совершеніи первыхъ двухъ кражъ Лѣсниковъ сознался.

Допрошенный по обвиненію въ бродяжествѣ Лѣсниковъ призналъ, что онъ дѣйствительно тотъ бродяга Михаилъ Ивановъ, который былъ судимъ въ 1877 г. за кражу у Милова и Бревнова; что въ томъ же году онъ былъ отправленъ при статейномъ спискѣ па имя бродяги Михаила Иванова въ Сибирь и дошелъ до 2-й этапной станціи за Иркутскомъ, откуда бѣжалъ, не сдѣлавъ никакого насилія стражѣ; по прибитіи въ Пермскую губернію, въ одномъ изъ ея уѣздовъ, онъ нашелъ паспортъ на имя Лѣсникова; кто-то прочиталъ ему примѣты, которыя совершенно къ нему подходили, почему онъ и сталъ жить по этому виду.

Разбирательство дѣла Лѣсникова и его товарищей началось въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ 25-го Іюля. Обвиненіе поддерживалъ составитель обвинительнаго акта, тов. прок. Земля; защитниками подсудимыхъ были: Лѣсникова—прис. пов. Авилловъ; Максимовскаго—прис. пов. Бибиковъ 2-й, Плюсинина—прис. пов. Моисеенко; Давидова и Голомидова—прис. пов. Ниновскій; Сажаева—част. пов. Краснопольцевъ; Сажаевой и Тонкасовой (обвиняемыхъ въ покушкѣ и укрывательствѣ завѣдома краденнаго)—прис. пов. Бибиковъ 1-й.

По открытіи судебного засѣданія, на обычный вопросъ предсѣдающаго Лѣсниковъ отвѣтилъ, что его зовутъ Артеміемъ Федоровымъ Лѣсниковымъ; гдѣ родился, кто его родители, есть ли родные—онъ не помнитъ; грамоты не знаетъ, по происхожденію—русскій и по вѣрѣ—старобрядецъ. Изъ вводимыхъ на него обвиненій Лѣсниковъ призналъ себя виновнымъ: въ убійствѣ арбузника Васильева, кухарки Петровыхъ—Кривдиной и семьи Козыриныхъ, а также въ двухъ кражахъ въ Кушвинскомъ заводѣ. Во все время хода процесса Лѣсниковъ держалъ себя совершенно покойно и съ болѣшимъ тактомъ, не задавалъ свидѣтелямъ лишнихъ вопросовъ и ничѣмъ не затгивалъ хода судебного слѣдствія; видно было, что онъ сознавалъ бесполезность дальнѣйшаго отрицанія своей виновности и безпомощность какой бы то нибыло защиты; онъ, видимо, обдумалъ всѣ послѣдствія суда и къ нимъ приготовился; былъ можетъ, его не покидала увѣренность, что ему снова удастся вернуться съ пути слѣдованія къ мѣсту каторги. Изъ остальныхъ подсудимыхъ повинились: Максимовскій—въ нанесеніи тяжкихъ ранъ товарищу Васильеву, Ладейщикову, и въ участіи въ убійствѣ Козыриныхъ, причемъ, однако, оговорился, что самъ Козыриныхъ не билъ; Плюсинъ—въ недонесеніи о тѣхъ убійствахъ, которыя совершены были Лѣсниковымъ; Голомидовъ—въ недонесеніи объ убійствѣ Козыриныхъ; что же касается до супруговъ Сажаевыхъ, Давидова и Тонкасовой, то они себя ни въ чемъ виновными не признали. Судебное слѣдствіе не представило ничего особеннаго и не дало никакихъ новыхъ доказательствъ въ пользу обвиненія, а скорѣе подтвердило справедливость признаній Лѣсникова.

Присяжные засѣдатели вынесли обвинительный вердиктъ для всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Сажаевой, которую они признали невиновной. Судъ, на основаніи этого вердикта, приговорилъ: Артемія Лѣсникова и Максимовскаго—къ каторжнымъ работамъ безъ срока; перваго, кромѣ того, къ наказанію 45 ударами плетей; Плюсинина—къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на 20 лѣтъ; Голомидова—къ каторжнымъ работамъ въ на 13½ лѣтъ; Давидова—къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ; Сажаева—къ каторжнымъ работамъ въ рудникахъ на 7-мь лѣтъ; Тонкасову—къ аресту на 7-мь дней. На сколько дѣйствительнымъ окажется этотъ приговоръ, съумѣютъ ли власти, завѣдывающія этапной пересылкой арестантовъ, доставить Лѣсникова, Максимовскаго и ихъ товарищей до мѣста, назначеннаго имъ судомъ для каторжныхъ работъ, и, наконецъ, удастся ли удержать ихъ на каторгѣ,—покажетъ время, но мы, екатеринбуржцы, такъ привыкли встрѣчаться со старыми знакомыми, отправленными въ Сибирь и оттуда вернувшимися, что и въ настоящемъ случаѣ вкрадывается невольное сомнѣніе въ несбыточности вторичнаго свиданія многихъ изъ насъ съ Лѣсниковымъ и его товарищами. А вѣдь не мѣшаетъ подумать о томъ, что свиданіе это можетъ имѣть страшныя послѣдствія....

Съ Сахалина бы не убѣжали!

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

—Столичные газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ юстиціи готовится разная перемѣны въ высшемъ служебномъ персоналѣ, а именно: что министр юстиціи стаетъ-секретарь Д. Н. Набоковъ покидаетъ свой постъ, а на его мѣсто назначается сенаторъ дѣйствительный тайшій совѣтникъ Ковалевскій, со вступленіемъ котораго на эту должность будетъ перетасованъ весь высшій штатъ министерства. По другимъ слухамъ, г. Набоковъ останется на своемъ посту, но товарищъ его, сенаторъ Э. В. Фришъ, будучи назначенъ членомъ государственнаго совѣта, уступить свое мѣсто нынѣшнему директору департамента министерства юстиціи, тайному совѣтнику Н. А. Манассеину, на мѣсто котораго кандидатами называютъ вице-директора Каземъ-Бека, прокурора казанской судебной палаты С. С. Гончарова и предсѣдателя с.-петербургскаго окружнаго суда А. О. Кони.

—По словамъ петербургскихъ газетъ, признанъ необходимымъ пересмотръ устава объ опекуномъ управленіи; для этого при министерствѣ юстиціи будетъ составлена особая коммиссія, совмѣстно съ представителями министерства внутреннихъ дѣлъ и втораго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Говорятъ, такъ называемыя дворянскія опеки предполагается замѣнить всесословными.

— „Молва“ слышала, что министерство финансовъ предполагаетъ, въ видахъ облегченія способовъ выдачи пенсій, взаимнѣ годовыхъ расчетныхъ листовъ, выдавать пенсионерамъ пятилѣтніе расчетные листы.

—Еще недавно въ вѣдомствахъ министерства народнаго просвѣщенія и духовномъ принято было за правило имена исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній, за дурное поведение, воспитанниковъ, а также уволенныхъ изъ службы, за такое же поведение, учителей распубликовывать для всеобщаго свѣдѣнія съ тою цѣлю, чтобы подобные воспитанники и учителя не были принимаемы,—первые въ учебныя заведенія для продолженія образованія, а послѣдніе—на учительскія должности. Мѣра эта, не имѣющая никакихъ основаній въ законѣ, примѣнилась исключительно въ силу административнаго усмотрѣнія. Нынѣ намъ сообщаютъ, что съ перемѣною лицъ высшей администраціи въ поименованныхъ нами вѣдомствахъ, означенная мѣра сама собою потеряла свое прежнее значеніе и перестала уже практиковаться („Новости“).

—Въ столичныхъ газетахъ сообщается слѣдующее: за послѣднее время въ коммерческихъ сферахъ очень часто практикуется злостное банкротство съ переводомъ имущества на чужое имя по фиктивнымъ продажнымъ сдѣлкамъ Министерства финансовъ, обративъ вниманіе на это зло, серьезно занялось рассмотрѣніемъ всѣхъ рекомендованныхъ мѣръ для предупрежденія умышленныхъ банкротствъ и остановилось на слѣдующемъ: всѣ владѣльцы промышленныхъ и торговыхъ заведеній обязаны будутъ о переходѣ послѣднихъ въ другія руки заявлять въ мѣстныхъ полицейскихъ или губернскихъ вѣдомствахъ не позже какъ за 2 мѣсяца до совершенія сдѣлки съ указаніемъ лица, которому заведеніе передается. Если въ теченіе этого срока никакихъ протестовъ не послѣдуетъ, то передача заведенія получитъ законное утвержденіе, въ противномъ случаѣ, владѣлецъ долженъ будетъ указать способъ обезпеченія предъявленныхъ ему претензій, безъ чего продажа будетъ приостановлена.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія.—Содѣйствіе ирландцевъ, составляющихъ большую часть рабочаго населенія въ различныхъ англійскихъ городахъ, благодаря которому такъ блистательно одержана побѣда либераловъ надъ консерваторами, вынуждало Гладстона или-либо отплатить ирландцамъ. Дѣйствительно, англійскій премьеръ внесъ въ палату общинъ билль о вознагражденіи ирландскихъ фермеровъ, выселенныхъ землевладѣльцами за несвязно арендной платы. Билль этотъ утвержденъ палатою общинъ въ третьемъ чтеніи, несмотря на то что не только консерваторы, но и умѣренно-либеральная группа старинныхъ ягговъ были противъ гладстоновскаго законопроекта, который признаетъ за ирландскимъ крестьянствомъ известное право собственности на арендуемый ими участокъ земли. Въ этомъ-то консерваторы и ихъ партизаны видятъ посягательство на неприкосновенность «священныхъ» правъ помѣщичьяго землевладѣнія въ Ирландіи. Но они едва ли правы. Большинство ирландской землевладѣльческой аристократіи владѣтъ наследственными своими помѣстьями на основаніи королевскихъ дарственныхъ записей, или же простаго насильственнаго захвата, произведеннаго нѣсколько

столѣтій тому назадъ вопиющими ихъ предками. Ирландцы отрицаютъ у англійскихъ королей право раздавать своимъ любимцамъ земли, состоянія въ общинномъ владѣніи цѣлаго клана, и точно также не признаютъ, чтобы насильственный захватъ самъ по себѣ могъ служить достаточной основой для права собственности.

Въ настоящее время аграрное движеніе, среди ирландскихъ крестьянъ, приняло весьма широкіе размѣры, и, въ случаѣ если бы министерство Гладстона не допустило аграрный вопросъ на законодательную почву, въ Ирландіи могло бы пожалуи, произойти вооруженное возстаніе.

Восточный вопросъ. По предложенію французскаго правительства великія державы рѣшили отложить коллективную морскую демонстрацію, которую онѣ намѣревались произвести близъ турецкаго побережья Адриатическаго моря съ цѣлю пощадить Порту къ скорѣйшему выполненію обязательствъ, принятыхъ ею относительно исправленія греко-турецкой границы. Франція, усматривая тѣсную связь между турецко-черногорскимъ и греко-турецкимъ вопросами, полагаетъ, что морская демонстрація должна имѣть характеръ побудительной мѣры, требующей безотлагательно улаженія обоихъ этихъ вопросовъ. Турецкое правительство въ свою очередь старается теперь изолировать греко-турецкій вопросъ отъ турецко-иранскаго, лучше сказать, албанско-черногорскаго. Современное положеніе великихъ державъ таково, что, несмотря на равногласіе интересовъ каждой изъ нихъ, соглашеніе между ними, какъ надо полагать, не будетъ нарушено и какия бы усложненія ни возникли на Балканскомъ полуостровѣ, общевропейскому миру не грозитъ серьезной опасности. Гладстонъ совершенно справедливо указалъ на то, что въ данное время всѣ эти частныя интересы отодвигаются на второй планъ общими для всѣхъ державъ великими интересами сохраненія европейскаго мира. Нельзя не признавать большимъ счастьемъ для Европы того, что окончательное разрѣшеніе восточнаго вопроса выдвигается на сцену какъ разъ въ такую минуту, когда для каждой изъ великихъ державъ было бы верхомъ безумія подавать какой-либо поводъ къ общевропейской войнѣ.

Китайскій вопросъ. Изъ Петербурга телеграфируютъ, что 18-го Іюля въ 6 часовъ вечера, по Варшавской желѣзной дорогѣ, прибылъ маркизъ Цзэнгъ со свитой изъ 10 китайцевъ и двухъ европейцевъ—переводчиковъ. На станціи встрѣтили Цзэнга члены китайскаго посольства въ своихъ парадныхъ національныхъ костюмахъ; такъ же были одѣты и прибывшіе китайцы. Маркизъ Цзэнгъ считается въ Китаѣ однимъ изъ ученѣйшихъ людей. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій по исторіи и философіи, изъ которыхъ нѣкоторыя пользуются на его родинѣ большимъ почетомъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Деревня Беркутъ (Шадринскаго уѣзда) По закону, въ волостяхъ, заселенныхъ православными и старообрядцами, не допускаются къ занятію должности послѣдніе волостнаго старшины. Такой порядокъ крайне неудобенъ. Онъ устраняетъ отъ выборовъ не мало народу, весьма способнаго отправлять всякія обязанности, требующія довѣрія общества, и нерѣдко влечетъ за собой много весьма неприятныхъ столкновеній. То смотритъ на старообрядцевъ какъ на какихъ-то отверженцевъ, то, наоборотъ, считаютъ особенно привилегированными, не несущими общей повинности, завидуютъ имъ и въ отместку стараются долечь на чужь-нибудь другомъ.

Послѣднее-то испытываетъ и наша деревня, хотя въ ней не одни старообрядцы, а есть немного и православныхъ. Благодаря этому, должно быть, до сихъ поръ случилось такъ, что старшины Иванищевской волости, къ которой мы приписаны, постоянно выбирались не изъ нашихъ. Другія общества косились на насъ за это, и воцѣ, 1-го Іюля, на волостномъ сходѣ состоялся слѣдующій странный приговоръ:—„исправленіе крыши на волостномъ правленіи, а также перестройку крыльца при ономъ возложить на Беркутское общество, потому именно болѣе, что жители дер. Беркута уклонились всѣ въ расколъ и изъ которыхъ, по закону, не можетъ быть избранъ волостной старшина, какой избирается уже съ давняго времени изъ другихъ обществъ, то имѣннѣ имъ это за волостнаго старшину, причемъ обязать Беркутское общество, чтобы оно ассигновало на поправку зданія волостнаго правленія сумму въ 500 рубл., на которую и заготовить всѣ нужные матеріалы. Для наблюденія же за постройкой и закупкой нужныхъ строительныхъ матеріаловъ избрать и избрали на семь сходѣ благонадежнаго человѣка, а именно, крестьяна с. Иванищевскаго М. С. Юкляевского“.

Приговоръ этотъ насъ глубоко оскорбилъ. Мы никогда не уклонялись ни отъ какихъ обязанностей и на каждыя выборы выставляли кандидатовъ изъ православныхъ жителей нашей деревни; старообрядцы же готовы дѣлать съ другими всѣ общественныя тяготы и если не даютъ отъ себя старшинъ, то лишь потому, что это имъ строго воспрещено закономъ. Наконецъ, насъ возмутило и то, что волостной сходъ, обложивъ насъ поборомъ, далъ намъ въ наблюдатели за нашими дѣйствіями и въ расходчики нашихъ кровныхъ денегъ, какого то, чужаго намъ Юкляевского.

6-го Іюля мы составили сельскій сходъ, на которой изъ 183 домохозяевъ собралось 167 человекъ и единогласно постановили: — поправить помѣщеніе волостнаго правленія согласно всѣмъ обществамъ нашей Иванищевской волости, а не однимъ нашимъ Беркутскимъ обществомъ; одному ему будетъ весьма отяготительно. А что же касается до неоправленія нашимъ обществомъ должностей волостнаго старшины и засѣдателя, когда бывають выборы о лицахъ на должности, тогда же и нашимъ обществомъ назначаются люди на означенныя должности поведенія хорошаго, не изъ числа старообрядцевъ, но они сами присутствующіе на волостныхъ сходахъ при выборахъ выборщики пренебрегаютъ нашими людьми. А потому и просимъ высшее начальство освободить насъ однихъ отъ поправки и приказать поправить правленіе всѣми обществами.

Мы знали, что волостные сходы, по закону, могутъ облаживать общественниковъ разными повинностями, но должны раскладывать ихъ равномерно, и потому думали, что стоитъ намъ только пожаловаться посреднику, и приговоръ будетъ отмененъ. Но мы горько ошиблись: съ подачи этой-то жалобы и началась самая переправа.

Надо сказать, что нашъ мировой посредникъ — странный человекъ. Былъ онъ до послѣдняго времени губернскимъ почтмейстеромъ, имѣетъ чинъ статскаго совѣтника, и какъ онъ съ такой большою должности поналъ въ мировой посредники, — мы не вѣдаемъ. На взглядъ баринъ онъ изъ себя важный, представительный, красивый, и все наставляетъ насъ насчетъ послушанія себѣ, только споровъ не любитъ. Съ нами онъ поступилъ вотъ какъ: когда произошелъ споръ съ волостнымъ сходомъ, то нѣсколько человекъ отъ насъ пошли къ посреднику, объяснили ему въ чемъ дѣло и просили его заслушать насъ. Онъ выслушалъ и, ничего не рѣшивъ, приказалъ, чтобы на слѣдующее утро къ нему явились всѣ тринадцать выборщиковъ нашей деревни. Тогда господинъ посредникъ встрѣтилъ ихъ сердитый, вынесъ какую-то книгу законовъ и давай читать разные ужасы. Потомъ онъ объявилъ имъ на словахъ, что коли они черезъ недѣлю не внесутъ всѣхъ денегъ, то онъ ихъ, всѣхъ тринадцать выборщиковъ, посадитъ въ тюрьму на 4 мѣсяца, а не то, такъ и на годъ и 4 мѣсяца. Выборщики вернулись домой окончательно перетрусившіе и стали совѣтывать пожалѣть ихъ и лучше заплатить всѣ 500 р. Но нашлись между нами спорщики, которые объяснили, что посредникъ напрасно пугаетъ, и уговорили послать въ Шадринскъ довѣренныхъ посовѣтоваться съ добрыми людьми. Такъ и сдѣлали: выбрали уполномоченныхъ и дали имъ довѣренность. Тѣ нашли человека, который не разъ помогалъ крестьянамъ въ ихъ дѣлахъ. Онъ написалъ прошеніе на имя посредника; прошеніе было самое покойное и учтливое, даже не позабылъ назвать посредника „его превосходительствомъ.“

Прочитавъ прошеніе, посредникъ разсердился и закричалъ: „я васъ проучу съ вашими адвокатами!“ Но потомъ, подумавъ, приказалъ принести двѣ 60-ти копѣечныя марки. Когда ихъ принесли и налѣпили на прошеніе, мировой посредникъ сталъ на немъ что-то писать и черезъ минуту вернулъ бумагу съ надписью, въ которой значилось, что прошеніе возвращается потому, что довѣренность уполномоченнымъ написана неправильно. Зачѣмъ же, спрашивается, заставляя онъ покупать гербовыя марки? Неужели онъ и безъ нихъ не могъ вернуть прошеніе? Или онъ хотѣлъ мстить этимъ за непослушаніе. Когда же посредникъ увидѣлъ, что наши порѣшили во что бы то ни стало подать жалобу, онъ смягчился, сталъ уговаривать ихъ уплатить хоть 200 р. и обѣщался убѣдить иванищевскихъ стариковъ покончить на этомъ дѣло. На другой день, 13 Іюля, дѣйствительно состоялся волостной сходъ, на которомъ волость предлагала беркутовцамъ покончить на 200-хъ р.; но наши наотрѣзъ отказались отъ всякой сдѣлки и порѣшили теперь же подать прошеніе въ сѣздъ. Впрочемъ, еще неизвѣстно, дойдетъ ли жалоба до разсмотрѣнія сѣзда, такъ какъ могутъ найти и новую довѣренность недостаточной, тѣмъ болѣе, что она засвидѣтельствована сельскою старостой, а не волостнымъ старшиною. Наши крестьяне, чтобы быть совсѣмъ въ порядкѣ, просили было волостное правленіе засвидѣтельствовать довѣренность, но старшина имъ замѣтилъ: „эка, нашли дураковъ! Вы на насъ

же жалуетесь, да къ намъ же идете довѣренность свидѣтельствовать!“ — и прочталь ихъ, не солоно хлебавши. Вотъ вамъ наши порядки. Судите, каково намъ живется: только и думаешь, какъ бы тебя оставили въ покоѣ, ипещь лишь законнаго, а между тѣмъ встрѣчаешь одни нападки, помѣхи, пренятствія....

Беркутовцевъ.

БЕРЕЗОВСКІЙ ЗАВОДЪ.

7-го Іюля у насъ состоялось собраніе комитета для обсужденія санитарныхъ мѣръ по оздоровленію завода. На этотъ разъ оно было подѣ председательствомъ доктора Солодовникова, приглашеннаго сюда, въ комитетъ, екатерибургскою земскою управою. Хотя ранѣе дебаты комитета всегда были подѣ председательствомъ, А. Н. Таскина, главноуправляющаго здѣшними пріисками, но послѣдняя мѣра была вываца, вѣроятно, проявившимися здѣсь неоднократно случаями заболѣванія жителей Русскою (Европейскою) холерою.

Какъ обсуждался тамъ этотъ вопросъ, а равно и другіе, бывшіе на очереди, не берусь объяснить, такъ какъ не былъ притомъ, но судя по правиламъ, изданнымъ отъ комитета въ руководство жителямъ для прекращенія распространенія болѣзни, дебаты были не безъ результатовъ.

Изъ упомянутыхъ правилъ видно, что заболѣваніе холерою у насъ, въ заводѣ, началось и продолжалось въ теченіи всего Іюня мѣсяца, а затѣмъ, въ нѣкоторой степени продолжается и въ Іюль. За все это время, какъ слышно, смертныхъ случаевъ было 40, или около этого, изъ которыхъ большою частію умирали дѣти.

Болѣзнь, можно сказать, неглубоко еще пустила корни въ нашѣмъ заводѣ и несильна по своимъ симптомамъ; но какъ бы тамъ ни было, а такія болѣзни, какъ холера, требуютъ настоящей необходимости предупреждать ихъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ какъ можно ранѣе, и хотя нашъ комитетъ, въ ожиданіи разъясненій и правилъ для руководства отъ земскою управы, еще съ прошлаго года прекратилъ свои засѣданія, но на этотъ разъ вновь проявилъ свою дѣятельность, чему, конечно, нельзя не порадоваться. Нѣтъ словъ, что немного поздно взяли за дѣло; но лучше поздно, чѣмъ никогда. Мы, сказать по сущей справедливости, и узнали-то какъ слѣдуетъ объ этой гостьѣ, посѣтившей насъ, когда она стала намъ почти стучаться въ двери, когда частенько мимо насъ начали потаскивать покойниковъ къ праотцамъ. Но вѣдь у насъ есть волостное правленіе, живетъ полицейскій урядникъ, есть два фельдшера, да и докторъ, какъ я слышалъ, числится отъ земства. Слава Богу, есть кому позаботиться объ этомъ при первомъ случаѣ заболѣванія. Оно, положимъ, какъ говорятъ здѣшніе мастеровые, „болѣзнь не-смертная“ пока, но это еще не значитъ, что нужно приниматься за дѣло, тогда только, когда громъ грянетъ.

Incognito.

Шадринскъ. Шадринскъ можетъ поздравить себя съ чумою рогатаго скота. По настоящее число заболѣло и пало до 40 животныхъ. По отзыву здѣшняго ветеринарнаго фельдшера, болѣзнь гнѣздилась и не переводилась въ городѣ всю зиму, но сперва она проявлялась въ незначительной степени и развилась до тревожныхъ размѣровъ лишь за послѣднее время. Врачъ земскою больницы, временно, за отсутствіемъ всѣхъ ветеринаровъ, завѣдующій скотопригонными пунктами, еще недѣли двѣ тому назадъ заявилъ объ этомъ исправнику, членамъ городской и предѣдатель земскою управы; но на его слова не было обращено должнаго вниманія; его утѣшали тѣмъ, что валежъ незначителенъ, а себя тѣмъ, что до Крестовской ярмарки еще далеко, значитъ, далеко и до пріѣзда губернатора, единственнаго пугала для многихъ и очень многихъ въ нашѣмъ богоспасаемомъ градѣ. Любопытно, что земскій врачъ, о которомъ сказано выше, не ограничился простымъ предупрежденіемъ, а указалъ тогда же и на вѣроятныя причины зараженія, именно: около бойни, салотопень и кожевеннаго завода, прилегающихъ къ Шадринску, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пазется скотина или гдѣ ее

прогоняютъ на пастбище, вся мѣстность представляется самымъ благоприятнымъ гнѣздомъ для образованія чумнаго яда. Эти заведенія либо выбрасываютъ свои гниющіе остатки въ окружающій ихъ боръ, либо безцеремонно спускаютъ въ рѣку Канашъ, изъ которой цыгѣ и скотина. Кромѣ того, палый скотъ не зарывается надлежащимъ образомъ, а валяется поверхъ земли, едва прикрытый рогожею. Наконецъ, кровь и отброски изъ бойни, хотя сваливаются въ ямы, но не засыпаются известью и свободно гниютъ на свѣжемъ воздухѣ, разнося всевозможные миазмы. Что источниками заразы слѣдуетъ признать именно эти причины, подтверждается весьма наглядно тѣмъ, что валекъ скота обнаруживается лишь въ табунѣ, прогоняемомъ на пастбища черезъ поименованныя мною мѣстности. Но гласъ врача, предвѣщавшаго общественное бѣдствіе, оказался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Никто не обратилъ на него вниманія, пока скотъ не началъ валиться чуть не каждый день.

Наконецъ, исполошились и тѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, но исполошились по рецепту дипломатовъ—торопиться слѣдуетъ медленно". На 12 Юля было назначено засѣданіе комиссіи народнаго здравія, состоящей, какъ извѣстно, изъ исправника, врачей, городского головы, члена отъ земской управы и зачѣмъ-то еще изъ благочиннаго и воинскаго начальника. Комиссія собралась въ назначенный часъ, прибылъ даже благочинный; но отсутствующими оказались воинскій начальникъ, дѣйствительно задержанный служебными занятіями и (какъ бы вы думали—кто?) городской голова, т. е. то лицо, которое было обязано всѣхъ больше озаботиться бѣдою, постигнутою городъ. Собравшіеся члены порѣшили, что безъ головы ничего не подѣлаешь, послали за нимъ, но не могли нигдѣ разыскать и, поговоривъ кой о чемъ, мирно разбрелись по домамъ, порѣшивъ сойтись вновь въ въ понедѣльникъ, 14 Юля. Въ этомъ первомъ засѣданіи оказалось интереснымъ лишь сообщеніе исправника, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, во 2-мъ полицейскомъ участкѣ больныхъ скотинъ 36, изъ коихъ многія пали, а въ 1-мъ участкѣ появляются лишь одиночныя заболѣванія, и надежда еще вѣтъ. Считаю долгомъ пояснить, что городъ Шадринскъ дѣлится на два полицейскихъ участка и что указанная въ началѣ статьи мѣста заразы посѣщаются табунномъ, принадлежащимъ жителямъ 2-го участка, табунъ же 1-го участка пользуется другимъ пастбищемъ.

Наконецъ, 14 Юля составлялось засѣданіе комиссіи народнаго здравія, назначенное на 14 Юля. Нѣсколько перетрусивъ (спасибо ей за это; лучше поздно, чѣмъ никогда), она постановила приблизительно слѣдующее:

1) Просить земскую управу приласить ветеринарнаго фельдшера, а полицію—назначить стражника и вмѣнить имъ въ обязанность совмѣстный, ежедневный объѣздъ по городу, для осмотра всѣхъ заболѣвшихъ животныхъ; при этомъ поручить имъ наблюдать, чтобы заболѣвшая скотина содержалась отдѣльно отъ здоровой, а пала немедленно увозилась на скотскія кладбища.

2) На кладбищахъ собрать достаточное количество извести для засыпанія ямъ и известковаго раствора для обмыванія телѣтъ, доставляющихъ палый скотъ.

3) Рекомендовать городскимъ жителямъ держать скотъ дома, избѣгать пускать его въ стадо и не допускать его бродить по городу. Впрочемъ, въ общемъ, выгонъ скота въ поле еще не прекращенъ.

4) Рекомендовать городскимъ жителямъ обмазывать животнымъ переносицу, спину, хребетъ и хвостъ смѣсью сала и дегтя съ небольшою примѣсью карболовой кислоты.

5) Поручить фельдшеру со стражникомъ осматрѣть боръ, гдѣ предполагается найти немало разлагающагося скота, и затѣмъ собрать и зарыть всѣ найденные трупы.

6) Фельдшеру же поручено, чтобы послѣ палаго скота вывозился изъ хлѣвовъ навозъ, и хлѣвъ дезинфицировался известью.

Какъ видите, мѣры довольно простыя и весьма, весьма удовлетворительныя; ихъ можно признать скорѣе недостаточными, чѣмъ стѣснительными.

Независимо отъ этого, врачомъ произведенъ осмотръ всѣхъ городскихъ табунныхъ, и этотъ осмотръ будетъ повто-

ряться по возможности часто, для постоянного отдѣленія больнаго скота отъ здороваго.

14-го же числа комиссія осматривала городскую бойню и салотопни. На бойнѣ оказалось, что остатки вывозятся всего раза два въ недѣлю въ особо загороженныя ямы, по эти ямы не засыпаются известью. Изъ двухъ салотопень осматрѣна всего одна—Насонова; салотопня же Павлова оказалась запертою со всѣхъ сторонъ. Ее вовсе не осматривали, по отсутствію хозяина и завѣдующаго, а ломать дверей не рѣшились, тѣмъ болѣе, что она стоитъ по теченію рѣки, ниже мѣста прогона скота. Насоновская салотопня оказалась несомнѣннымъ источникомъ заразы. Хотя въ ней и нашли чанъ, устроенный для спуска остатковъ и нечистотъ, но комиссія пришла къ заключенію, что онъ существуетъ лишь для отвода глазъ: по потекамъ и ложбинкамъ въ землѣ, направленнымъ къ рѣчкѣ, видно, что все спускается прямо въ Канашъ. Въ виду этого комиссія постановила, въ случаѣ непрепятствія подобныхъ безпорядковъ, салотопню Насонова перенести на другое мѣсто; даже высказано предположеніе, что это другое мѣсто будетъ отведено верстѣ пятью подальше нынѣшняго.

Вотъ все, что слѣдано покуда. Какъ видите, предварительныхъ мѣръ никакихъ не принималось, на указанія врача никто не обращалъ вниманія, эпидемію точно ждали, какъ желанную гостью, устраивали для нее всевозможныя удобства и исполошились лишь тогда, когда гостья оказалась требовательнѣе, чѣмъ предполагали. Но и въ принятыя теперь мѣрахъ, одна замѣчательна своею характерностью. Валекъ—въ городѣ; источникъ заразы—на городской землѣ; провинился и страдаетъ городъ; а между тѣмъ, комиссія постановляетъ просить земскую управу озаботиться наймомъ ветеринарнаго фельдшера. Быть можетъ, я бы не обратилъ особеннаго вниманія на это курьезное постановленіе, если бы оно не выражало собою постояннаго отношенія города къ своимъ обязанностямъ. Городъ старается все свалить на земство и чего не сорветъ съ него, того вовсе не дѣлается. И городскія училища содержатся преимущественно на земскій счетъ; за что ни возьмись, всюду та же исторія. Пользуясь до несправедливости большимъ числомъ мясныхъ отъ города въ земскомъ собраніи, городъ Шадринскъ дошелъ просто до цинизма прасола-кулака. Онъ знаетъ, что рано или поздно сорветъ съ земства то то, то другое и, благодаря этой увѣренности, самъ для себя ничего не дѣлаетъ. Такая манера настолько вошла въ обычай, что къ городу даже перестали зачѣмъ-либо обращаться: говори, не говори—все равно не получишь, какъ не получишь долга отъ скрывающагося кредитора. Такъ и въ данномъ случаѣ, комиссія народнаго здравія даже не оскорбила городъ предположеніемъ, что онъ озаботится о своихъ нуждахъ, а прямо обратилась къ земству, въ надеждѣ, что изъ боязни заразить уѣздъ городской эпидеміей, оно приметъ кой-какія мѣры.

И такъ, мы съ чумою рогатаго скота. Кстати, прибавлю сибирскую изву, отъ которой уже пало нѣсколько лошадей. А между тѣмъ, не только городъ Шадринскъ, но и весь уѣздъ остается безъ ветеринарной помощи, и это почти въ буквальномъ смыслѣ словъ, п. ч. весь врачебный персоналъ сводится къ одному фельдшеру. Земскаго ветеринара уѣздъ не имѣетъ уже цѣлый годъ, а правительственный—уѣхалъ 20 Мая и тоже не показывается. Мы утѣшаемся только слухами, что онъ получилъ лучшее мѣсто. А такъ какъ будущую текущую ветеринарныя обязанности, на примѣръ, свидѣтельствованіе скота, прогоняемаго черезъ городъ или идущаго на бойню, то по телеграфу изъ Перми все это навалено на земскаго врача, завѣдующаго больницей. Врачъ этотъ—человѣкъ весьма почтенный, но не ветеринаръ, и самъ былъ удивленъ внезапнымъ приказомъ отправлять чужую спеціальность. Чтобы не пострадала больница, ему пришлось отказаться отъ всей своей городской практики и дѣлать все свое время между больницей и скотопромышленными пунктами. Но даже при такой жертвѣ, онъ не въ состояніи бороться съ надвигающейся зарозой, способной рано или поздно захватить весь уѣздъ, и мы ждемъ не дождемся специалистовъ. А тѣмъ временемъ падаютъ коровы и лошади.

Заговоривъ о санитарныхъ порядкахъ, не могу не коснуться

ся корреспонденціи изъ Долматова, напечатанной въ № 27 „Екатер. Недѣля“. Корреспондентъ съѣзжаетъ на земство—зачѣмъ оно не открываетъ въ Долматовѣ больницы и не даетъ городу особаго врача. Лучшимъ отвѣтомъ служитъ ему коротенькое примѣчаніе редакціи, указавшей Долматову на ея собственную думу. Намъ остается прибавить всего нѣсколько словъ. Корреспондентъ поминаетъ добромъ бывшаго земскаго врача Хохрякова. Вотъ взглядъ г. Хохрякова: Долматовское общество и должно, и въ состояніи содержать больницу и пригласить на свои средства не только фельдшера, но и врача, впрочемъ, послѣдняго за недорогое вознагражденіе; если же не найдется толковаго, дешеваго врача, то доплату должно принять на себя земство. Средства у Долматова положительно имѣются: въ городѣ бываетъ до трехъ ярмарокъ въ году; онъ же обладаетъ довольно значительнымъ запаснымъ капиталомъ. Между тѣмъ, городъ ни объ чемъ не заботится, ничего знать не хочетъ и всю надежду возлагаетъ лишь на земство. Въ этомъ отношеніи Долматовъ совершенно сходенъ со своимъ братомъ—Шадринскомъ. Мало того. Примирившись со своею судьбою, земство нѣсколько разъ добивалось получить отъ города хотя бы помѣщенія для больницы, беря все остальное на себя, но постоянно наткнулось на упорные отказы, мотивированные неимѣніемъ ни средствъ, ни готоваго помѣщенія, такъ что, до закрытія больницы, земство нанимало домъ у жителей того же города, который лечило на свои деньги. Чтобы доказать, что содержаніе больницы стоить не богачѣе какихъ денегъ, остается припомнить, что, за исключеніемъ жалованья и аптеки, оно обходилось закрытой больницѣ отъ 600 до 900 р. въ годъ. Кажется, не разорительно. Поэтому, вриды ли Долматовское общество получить что-либо покуда останется при своемъ собственномъ дѣлѣ. Если же оно покажетъ признакъ жизни и согласится открыть больницу на свои средства, то можно сказать почти навѣрное, что Шадринское земство не откажетъ ему въ врачѣ и въ аптекѣ. Я нарочно привожу взглядъ г. Хохрякова, во-первыхъ, онъ знакомъ съ условиями Долматова и, во-вторыхъ, его свидѣтельство не можетъ не имѣть значенія для корреспондента, который самъ отзывается съ уваженіемъ объ этомъ общественномъ дѣятелѣ.

Закончу это письмо больничнымъ же курьезомъ. Въ селѣ Каргопольскомъ земство выстроило недавно, мѣнѣе года, новый флигель при больницѣ. И что же? Потолокъ уже осѣлъ до того, что, во избѣжаніе умертвія, больныхъ пришлось вывести и разогнать. Объ этомъ потолкѣ было замѣчено еще зѣною комиссіею изъ членовъ управы, земскихъ гласныхъ, техника и врачей, постановившей укрѣпить потолокъ въ нѣсколькихъ подпороками впредь до основательнаго исправленія потолка текущимъ лѣтомъ. Комиссія уѣхала. Подпорокъ не поставили и, вѣроятно, еще бы долго не обезкокоились, если бы потолокъ не принялся осѣдать самымъ безцеремоннымъ образомъ, наугавъ возможностью скорого паденія.

Новошадринскъ.

Еще объ озерѣ Иткуль. Въ № 26 „Екатеринбургской Недѣля“ г. Л.—въ сообщаетъ, „что по берегамъ озера Иткуль, Кыштымское заводоуправленіе добываетъ золота ежедневно по три фунта. Корреспондентъ сожалѣетъ, что не находится желающихъ взять Иткульское озеро въ арендное содержаніе для добыванья золота, такъ какъ заплески озера будто бы составляютъ собственность башкиръ.“

Свѣдѣнія эти совершенно не вѣрны. Озеро Иткуль, со всѣми окружающими его землями, составляетъ собственность Кыштымскихъ заводовъ на основаніе купчей, заключенной башкирами Сыгранской вотчины съ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ. Башкиры, вотчинники дер. Иткульской и Ключей, въ число 58 домохозяевъ, продавая Демидову землю, въ купчей крѣпости взаимныя обязательства установили слѣдующія: „и впредь намъ, Алтыбаю съ товарищами, женамъ, дѣтямъ и родственникамъ нашимъ до вышеписанной, проданной нами земли и со всѣми угольями дѣла нѣтъ и не вступаться. Только намъ, Алтыбаю съ товарищами и всей нашей Сыгранской волости башкирамъ, женамъ, дѣтямъ и родственникамъ нашимъ въ оной, проданной нами, вотчинной землѣ имѣющимся старыми дѣльными бортевыми деревьями владѣть и всякаго звѣря побивать, пашню пахать, сѣно косить, хлѣбъ щипать, рыбу ловить по прежнему, такъ какъ и

прежде владѣли, а ему Демидову, женѣ, дѣтямъ и по нимъ наследникамъ вольно въ оной нашей проданной землѣ на всякое заводское хорошее строеніе дѣсь рубить и всякими угольями довольствоваться, и руды сыскивать, и рудники разрабатывать, также продавать, заложить и въ оброкъ кому захотѣтъ отдавать, а намъ Алтыбаю съ товарищами, женамъ, дѣтямъ и по нимъ наследникамъ о томъ не спорить и помѣшательства никакого не чинить, а оная наша вотчинная земля никому не продана и не заложена, и въ оброкъ не отдана, и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена.“ Ознакомившись съ текстомъ купчей крѣпости не трудно понять, что право добычи металловъ во всей проданной башкирами землѣ принадлежитъ исключительно Кыштымскимъ заводамъ. Купчая крѣпость эта была предъявлена къыштымскимъ правленіемъ мировому посреднику г. Лутохину. Закупивъ мирового посредника не представлялось надобности, потому что башкиры Терсяцкой волости никакого права распоряжаться землею не имѣютъ, такъ какъ они продали свои земли Ревдинскимъ и Сергинскимъ заводамъ и по рѣшенію Сената должны быть водворены на своей землѣ въ Терсяцкой волости. Надо полагать, что мировому посреднику все это было известно, потому что онъ уведомилъ заводское правленіе о томъ, что добыча золота имъ запрещена башкирамъ, о чемъ и предписано волостному начальству. На самовольство башкиръ къыштымское управленіе жаловалось господину пермскому губернатору, который и предписалъ уѣздной полиціи остановить самовольства башкиръ. Въ силу ли этого распоряженія или по другимъ предписаніямъ въ дер. Иткуль являлся урядникъ, но терсяцкіе башкиры встрѣтили его дубинами, объявляя, что мировой посредникъ разрѣшилъ имъ золотой приискъ, находящійся на Кыштымской землѣ, отдать въ арендное содержаніе, о чемъ урядникомъ и составленъ актъ, представленный по начальству, но начальство въ дер. Иткуль не показывалось, а потому самовольства башкиръ и до сихъ поръ продолжаются. Башкиры выгоняютъ даже кабанчиковъ, десятки лѣтъ злотовѣвшихъ уголь въ дачѣ, сосѣдней съ башкирскимъ надѣломъ. Заводы несутъ оттого убытки и вновь обратились съ жалобой къ господину губернатору.

Въ послѣднѣе время между екатеринбургскими адвокатами развилась спекуляція веденія споровъ о земляхъ, проданныхъ башкирами заводамъ. Подъ видомъ защиты угнетенныхъ башкиръ, адвокаты принимаютъ на себя веденіе споровъ о проданныхъ земляхъ, выговаривая себѣ право получить съ башкиръ половину земли въ вознагражденіе выиграннаго дѣла. Предварительно возбужденія споровъ, адвокаты посылаютъ въ башкирскія волости своихъ агентовъ, которые производятъ развѣдки на мѣстѣ спора, побуждаютъ башкиръ къ самовольствамъ и захватамъ проданныхъ земель, и если со стороны законныхъ владѣльцевъ земли не встрѣчается энергическаго противодействия противъ захватовъ, то выводится заключеніе, что спорное дѣло можно начать, такъ какъ, вѣроятно, не имѣется у владѣльца земли достаточныхъ доказательствъ на право пользованія ею. Дѣла этого рода адвокаты ведутъ за свой счетъ, но въ случаѣ проигрыша дѣла, судебныя издержки возлагаются на башкиръ. Такимъ образомъ, ловкій адвокатъ, затративъ тысячу рублей на веденіе дѣла, имѣетъ шансы получить барыша 200,000 р., а въ случаѣ проигрыша 10,000 руб. судебныхъ издержекъ предоставляется законному владѣльцу земли получить съ башкиръ, съ которыхъ разужается взять нечего. Вотъ на эти-то спекуляціи гг. адвокатовъ и слѣдовало бы обратить вниманіе тѣхъ, кто долженъ наблюдать за огражденіемъ правъ собственности отъ спекулятивныхъ замысловъ неразборчивыхъ на средства къ наживѣ адвокатовъ.

Золота съ Иткульскаго прииска Кыштымскими заводами намато въ двѣ недѣли одинадцать фунтовъ. Башкиры вотчинники подали г. уѣздному исправнику жалобу на башкиръ, принужденниковъ терсяцкихъ и просятъ объ удержаніи терсяцкихъ башкиръ отъ буйства и открытаго нападенія. Желающимъ пользоваться чужою собственностію необходимо принять къ свѣдѣнію, что къыштымское управленіе не предполагаетъ отдавать озеро Иткуль въ арендное содержаніе, а добычу золота будетъ производить за свой счетъ. Признать за башкирами право добычи золота возможно не прежде признанія всѣхъ купчихъ крѣпостей на проданныя башкирами земли недѣйствительными. Это желательное для адвокатовъ-спекулянтовъ уничтоженіе купчихъ крѣпостей, нисколько не улучшая матеріальнаго положенія башкиръ, дало бы легкое средство наживы адвокатамъ, такъ какъ открылась бы масса спорныхъ дѣлъ о земляхъ по всѣмъ уральскимъ казеннымъ и частнымъ заводамъ.

Елиза.

НАМЪ СООБЩАЮТЪ:

Изъ Чердыни—что 17 Юля, часовъ около 11 утра, сдѣлался пожаръ. Загорѣли службы одного купца, огонь перешелъ на домъ, лавку и сосѣднія строенія—земскую станцію, и въ полчаса все уже было въ пламени. Благодаря тихой погодѣ и своевременной ломкѣ трехъ сосѣднихъ службъ, пожаръ далѣе не распространился. Пожарная команда плоха, резервуаръ на случай пожара—предъ окнами горящихъ домовъ, но воды въ немъ нѣтъ, у четырехъ насосовъ для добыванія воды одинъ оцепъ, но и тотъ безъ поршня. Пришлось доставить воду изъ р. Колвы по крутому угору. Народу не было, большая часть все бабы, которая работали все-таки отлично. Въ тотъ же день, въ 9 ч. вечера вспыхнулъ второй пожаръ въ другой части города, причѣмъ сгорѣло три дома со службами. Тутъ уже начался хаосъ: по всѣмъ улицамъ потянулись обозы съ пожитками гражданъ, и всѣ объясняютъ причину пожаровъ поджогами. Ночь на 18-е прошла безъ сна, и на другой день продолжалось укладываніе и отправка имущества и сѣна за городъ. Такая паника понятна, Чердынь много лѣтъ не видала такихъ пожаровъ, но слыхала, что отъ поджоговъ горятъ города, и пришла къ подобному заключенію. На самомъ же дѣлѣ причину пожаровъ нужно искать въ неосторожности, а не въ поджогахъ.

Изъ с. Катайскаго,—что 10-го Юля студентъ 3-го курса Технологическаго Института И. А. Зубаревъ, хватъ съ братомъ на охоту, печально выстрѣлилъ изъ ружья и позалъ себѣ въ локтевое сочлененіе лѣвой руки. Несмотря на медицинскую помощь, студентъ скончался 22-го Юля. Родственники покойнаго приписываютъ эту смерть тому обстоятельству, что мѣстный врачъ не рѣшился во-время отнять руку, о чемъ будто бы просилъ самъ пострадавшій.

Отвѣтъ редакціи гг. мировымъ посредникамъ Шадринскаго уѣзда Стахевичу и Ячменеву. Присланное по поводу замѣтки въ № 27 «Екатер. Недѣля» о мировыхъ посредникахъ Пермск. и губерніи, ругательное письмо помѣщено не будетъ.

Весна въ деревнѣ.

Праздникъ природы, пора обновленія,
Въ полной красѣ выступаетъ весна.
Близко Вгорій. Въ деревнѣ движеніе.
Пахарю стала деревня тѣсна.

Въ поле родимое душевнѣка просится:
Поле—кормилецъ, и другъ, и судьба.
Въ полѣ и горе по вѣтру разносится,
Легче до неба доходитъ мольба.

Зимняго отдыха кончилось времячко:
Между полюсъ зеленѣютъ межи.
Полно лежать тебѣ въ закромахъ, сѣмичко!
Въ рыхлой бороздкѣ теерь полежи.

Борозды ровныя, руки умѣлыя
Выведутъ по полю съ краю на край,
Ровно посядутъ.... Надежды несмѣлыя!
Сможетъ ли васъ оправдать урожай?

Г. Поповъ

На сценѣ и за кулисами.

(Картинки заводской жизни.)

(Окончаніе.)

Опроса послѣ обморока пришла въ избу и начала читать свой канунъ. Старики—хозяева не спрашивали пока. Помолвившись за кануномъ старики улеглись спать.

Опросю такъ и тянуло въ родной заводъ, такъ улетѣла бы на крыльяхъ она туда, но дороги не знала, да и волковъ боялась.

Вспомнила она первый разговоръ съ Парѣномъ, его ласки, клятву... Затрепетало сердце ея, какъ птичка въ клеткѣ; рвалось оно бѣдное и томилось неизвѣстностью.

—О! Не отдамъ его никому,—шептала она,—отниму, если и возьмутъ его!..

Буря бушевала въ груди молодой канунницы; ревность, которой она до сего времени не чувствовала, душила ее. Злобно, безсознательно перебирала она бобки кожанной лестовки, проклиная въ душѣ всякіе кануны; досталось и покойной теткѣ за то, что научила ее читать кануны и оставила ей свою профессію въ наслѣдство. Глаза ея блуждали по страницамъ книги, губы машинально шептали знакомые псалмы, а мысли были далеко... наконецъ, она порѣшила уйти.

Прислушалась она къ спокойному сну хозяевъ—стариковъ; загасила всѣ восковыя свѣчи (а угли въ кадилницѣ сами давно погасли), оставила одну лампадку мерцать предъ образами и тихо вышла изъ избы.

Время было около полуночи. Какъ на-зло небо заволочло темными тучами; на горизонтѣ изрѣдко блестѣла молнія.

Страхъ охватилъ Опросю. Она не знала куда идти и хотѣла уже вернуться, но страсть къ Парѣну пересилила.

Торопливыми шагами пошла она въ ту сторону, откуда ее привезли въ деревню. Незамѣтно, занятая одною мыслию свиданія съ любимымъ человѣкомъ, дошла она до лѣсу. Шумъ хвойныхъ деревьевъ снова испугалъ ее. Она приостановилась, оглядѣлась кругомъ, прислушалась. Дорога раздѣлилась на двое; по которой же идти? Опять недоумѣніе и страхъ. А идти надо, идти скорѣе, скорѣе... и она пошла. Около полдня, истомленная и усталая, Опрося почувствовала нужду въ отдыхѣ и скоро заснула подъ вѣтвями большой сосны.

Въ домѣ Степана Хлѣбова шелъ пиръ горой: праздновалась свадьба его единственнаго сына Парѣна. Родные и знакомые толпами ходили по улицамъ завода и, кто какъ умѣлъ, плясали подъ звуки неизбѣжной въ этомъ случаѣ пѣсни:

Ужь ты ночка,
Ночка темная!
Ночка темная,
Ночь осенняя!

Ты молодка,
Ты молодка—
Молоденькая! и проч.

присвистывая и наступивая мутовкой въ дно желѣзнаго ведра. Ходила эта толпа изъ дома въ домъ, ко всѣмъ, кто былъ и участвовалъ на свадьбѣ.

Молодые оставались большею частью дома. Парѣнъ видѣлъ, что Наталья—его молоденькая жена, во всѣхъ отношеніяхъ была лучше Опроси. Скромная и умная, она старалась предупредить желанія мужа, ласкалась къ нему, улыбалась, шутила съ нимъ, такъ что и онъ, какъ бы противъ воли, отвѣчалъ ей ласкою. Но сердце его, какъ говорится, не лежало къ Натальѣ. Мысль объ Опросѣ, мысль, что онъ, хотя и не по своей волѣ, обманулъ ее, тяжелымъ гнетомъ лежала у него на сердцѣ; онъ тяжело вздыхалъ и хмурился.

Послѣ пировъ и неоднократнаго похмѣлья, продолжавшихся цѣлую недѣлю, мужики ушли на заводскую работу, а женщины занялись своимъ хозяйствомъ. Мать Парѣна не могла нарадоваться, глядя на свою сноху.

—Соколы, а не баба, говорила она о снохѣ сосѣдкамъ,—работаетъ какъ крыломъ мететъ; и ласковая вѣдь какая: матушка, да матушка... О всемъ-то спросить, о всемъ совѣтуетъ... Что и за баба, золото просто.

—Что и говорить, кума, счастливыя снохы твои женою, подтверждали и сосѣдки.

—Не то бы чай было, какъ Опросинью-то бы взять. Вѣдь слухомъ земля полнится; она, говорятъ, его невѣстой давно слыла; подругамъ хвалилась, по секрету на ушко сказывала.

Парѣнова мать удивилась такой вѣсти; она не слыхала ни отъ кого, чтобы ея молодецъ Парѣнъ рѣшился бы взять себѣ въ жены канунницу безродную.

—Брешете вы бабы пустяки такіе...

—Вотъ-те красно солнышко, родная; я отъ многихъ слышала, что у Парёена съ Опросиньей уговоръ былъ повѣнчаться еще до отъѣзда его въ Питеръ,—тараторила бойкая сосѣдка.

—Ну и Богъ отнесъ, матушка,—сказала мать Парёена.—Пусть она кануны читаетъ, да душу свою спасаетъ. Вѣдь ей ужъ знать годковъ тридцать есть.

—Знамо дѣло, какая она замужника! Вѣдь по хозяйству-то она ничего не знаетъ, ни руководѣнья никакого; ничего, какъ есть ничего не умѣетъ. Да, слышно, что поивать она начала.

—Да, да, подтвердила и другая сосѣдка.—Говорятъ, какъ съ кануновъ-то прійдетъ, такъ и выпьетъ дома-то. Нынче она хвораетъ. Привезли ее на той недѣлѣ; въ лѣсу, слышши, взяли; заблудилась, да волковъ напугалась.

—Ну, Богъ съ нею, сказала мать Парёена.—Что намъ до нея за дѣло!

Такъ разсуждали досужія кумушки между собою, передавая другъ другу, съ разными прибавленіями, о томъ, какъ кануница Евфросинія заблудилась въ лѣсу, у дальняго рудника, какъ ее грязли волки и чуть живую оставили.

Въ разсказѣ ихъ была впрочемъ своя доля правды. Евфросинья проспала долго, до сумерекъ и проснувшись пошла по той же дорогѣ и къ вечеру дошла до рудника. Тутъ жилъ караульннй съ семьей; они ее приняли, накормили и сказали, что она заводскую дорогу оставила въ сторонѣ и 20 верстъ немѣренно сбѣжала лишннхъ. Евфросинья взяла у караульнаго лошадь и на другой день пріѣхала въ заводъ. Заболела же она не отъ волковъ, которыхъ не видѣла, а отъ извѣстн, что Парёень женился.

Слышала о болѣзни Опроси и Парёень. Не разъ бродила у него въ головѣ мысль посѣтить ее, оправдаться передъ нею, попросить прощенья въ невольной винѣ и покончить тѣмъ свои отношенія къ ней. Но боялся онъ отца и жены.

Однажды, въ праздничный день, отецъ съ матерью ушли въ гости. Парёень, сказавъ женѣ, что ему нужно сходить по дѣлу, отправился околице въ знакомый ему домикъ Опроси. Радость послѣдней была безмѣрна; она просвѣчивала сквозъ ея слезы и упреки, выливалась въ ласковыхъ словахъ. Опроси дала себѣ слово—привязать Парёена во чтобы то ни стало. Но свиданіе ихъ было непродолжительно: Парёень съѣхилъ домой. Опроси взяла съ него слово, что онъ будетъ, хотя изрѣдко, заходить къ ней.

Домой пришелъ Парёень еще до прибытія отца и матери изъ гостей. Мимоходомъ онъ дѣйствительно заходилъ къ кому-то за пустымъ какимъ-то дѣломъ, чтобы въ случаѣ, если отецъ спроситъ или жена проболтается, что онъ уходилъ изъ дома, то сказать—гдѣ онъ именно былъ.

Но съ этого времени Парёень сталъ еще болѣе страдать. Его тяготила двойственность его положенія. Съ одной стороны, молодая, добрая и хорошенькая жена, съ другой—несчастливая, по его мнѣнію, Опроси,—плачущая, видящая въ немъ одномъ поддержку своего одинокаго, незавиднаго существованія.

Вскорѣ послѣ этого, въ одинъ праздничный день, Степанъ, работая на заводѣ за двойную плату, по неосторожности своей попалъ рукою въ машину, и его привезли домой больнаго. Больница въ заводѣ тогда не было. Полунынный фельдшеръ перевязалъ кое-какъ руку Степана, далъ какой-то примочки и два дня не показывался къ больному. Степанъ стоналъ день и ночь. Кисть правой руки была раздроблена необходима была ампутація. Но Степанъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ. Силы его между тѣмъ слабѣли день ото дня,—бессонныя ночи, отсутствіе аппетита дѣлали свое дѣло. Открылась гангрена, и скоро Степана не стало на свѣтѣ. Семья оплакала главу дома и проводила останки его до могилы.

Парёень, со смертью отца, почувствовалъ, что въ немъ теперь вся сила; нѣтъ надъ нимъ дома власти, которой бы онъ подчинялся. Мать онъ не считалъ властью. Съ первыхъ же дней послѣ смерти отца, онъ началъ по вечерамъ отлучаться изъ дома и возвращался поздно ночью, зачастую пьяный. Жена плакала и молчала.

На выговори матери, Парёень отмалчивался сначала, а потомъ сталъ храбрѣе: на брань отвѣчалъ бранью покрупнѣе.

Очевидно, мать утратила надъ нимъ безвозвратно всякое влияніе. Нужно ли говорить, гдѣ проводилъ Парёень вечера? Опроси сдержала свое слово; отняла отъ молодой жены мужа...

Родившійся у Парёена сынъ остановилъ было его безвременныя отлучки; онъ радовался его рожденію и проводилъ вечера въ своей семьѣ. Радовались и жена съ матерью возвратившемуся благополучно.

Однако радость въ семьѣ Парёена была короткая. Встрѣтился Парёень съ Опросей гдѣ-то на улицѣ; она пожурила его за долгое отсутствіе и въ добавокъ сказала, что нужно съ нимъ поговорить объ одномъ дѣлѣ.

И вотъ, снова Парёень—днемъ на работѣ, а вечеромъ—идти-то гуляетъ. Вскорѣ онъ не сталъ ограничиваться одними вечерами, ночи подчасъ дома не проводилъ. Опроси, которую по солидности лѣтъ и по наружному благочестію, выказываемому ею передъ народомъ, называли *Евфросиньей*, продолжала чтеніе кануновъ. За послѣднее время, впрочемъ, популярность ея сильно пострадала, но она объ этомъ не сожалѣла.

Мать Парёена, видя безудачную жизнь сына и не имѣя силъ помочь семейному горю, захирѣла. Ея старческія силы постепенно угасали, она не многимъ пережила мужа. Умирая, старушка выказала сыну, что его дурная жизнь и развѣльное поведеніе скоротали ея вѣкъ; она благословила его и заповѣдала, чтобы онъ снова далъ семьѣ счастье и радость.

Парёень плакалъ, слушая слова умирающей матери. Сольвѣтъ подкашивала ему, что мать говорила правду. Плакалъ онъ, отъ души раскривался, но не хватало у него силъ, чтобы исправиться, чтобы бросить свою первую любовь и снова сдѣлаться хорошимъ семьяниномъ.

Похоронивши мать, Парёень совсѣмъ забросилъ свое домохозяйство. Почти весь заработокъ уносилъ онъ къ Евфросини, а горемычная, брошенная имъ жена съ сыномъ бѣдствовали; только непрестанный, тяжелый трудъ Натальи, работавшей безъ устали то дома, то въ людяхъ, спасалъ ихъ отъ голой нищеты. За то, какъ измѣнилась несчастная женщина. Тотъ, кто видѣлъ ее въ первые годы замужества, едва-ли теперь узналъ бы ее. Безысходное горе, непосильная подчасъ работа и вѣчная, непрекращающаяся забота о насущномъ хлѣбѣ изсушили Наталью и состарили ее не по лѣтамъ. Будетъ ли ей когда лучше—известно одному Богу. А Евфросинья продолжала жить прнѣваючи: по прежнему читала она свои кануны, находя время, какъ мы видѣли въ началѣ нашего разсказа, наслаждаться любовью Парёена.

В.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ. СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ:

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

9 ЮЛЯ: 1) Искъ Аксенова 1238 р. съ Рязановыхъ,—присуждено; 2)—Волосниковой, Калгановой и Хомутовой съ Корюковой о недвижимомъ имѣніи,—въ искѣ отказано; 3)—Тарасова съ Котца 2761 р. 50 к. по векселю; 4)—Пункаренко-Овсенко 609 р. съ Зубкова,—присуждено; 5)—Михайловскихъ съ Рыковыхъ по вопросу о наложеннн запрещенія на имѣніе отвѣтника,—запрещеніе наложено; 6)—Шуткина съ Сафонова по вопросу объ обезпеченн,—въ обезпеч. отказано; 7) апелляціонная жалоба Пьянковой по дѣлу съ Абросимовымъ о движимомъ имуществѣ,—оставлена безъ движенія; 8) утвержденіе духовнаго завѣщанія имѣннн Исаака Фелорова Худоярова,—утверждено; 9) утвержденіе духовнаго завѣщанія Василія Збоева, 10) укрьвленіе за Андреевымъ недвижимаго имѣннн Сазонова,—укрьвлено; 11) прошеніе Сидора Пышкова объ утвержденнн его въ правахъ наследства къ имѣнію Пышковыхъ,—оставлено безъ послѣдствій; 12) признаніе за Важенннмъ права собственности по давности владѣнн на недвижимое имѣніе,—предоставлено представить свѣдѣнн объ оцѣнкѣ имѣнн; 13) о вводѣ Влохина, 14)—Петрова, 15)—Годлевской, 16)—Сѣдннковой; 17)—Мацкой, 18)—Хитровой, 19)—Филиппова, 20)—Арапова, 21)—Дягилева, 22)—Бучельникова, 23)—Колчина, 24)—Вагиной, 25)—Ватазовой и Колычевой,—ход. уважены.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

30 ЮЛЯ: 1) Искъ Курочина 516 р. съ Банныхъ; 2)—Мичурина 645 р. съ Влагинныхъ; 3)—Соколова съ Юкляевского 5062 р. 50 к.; 4)—Печеница 1252 р. 80 к. съ Сабашинскаго; 5)—конкурснаго управленія по дѣламъ Петрова съ Махаева, 516 р. по вопросу о постановленн за смертню отлщнца; 6)—конкурса Петрова съ Македонской по вопросу о дальнѣйшей направлѣнн дѣ-

да въ виду прямого обвиненія въ подлогѣ; 7)—общества крестьянъ Течинско-Русской волости съ общ. крестьянъ Буринской волости по вопросу о движеніи апелляціонной жалобы, поданной на рѣшеніе суда; 8)—Первушина 7105 р. съ Сырейшикова по вопросу объ обезпеченіи; 9) утвержденіе Осипова въ правахъ наследства къ имуществу Данилова отъ же Киржановъ 10)—Учеткина и Трубицовой въ правахъ наследства къ имѣнію Учеткина; 11) укрѣпленіе за Андреевымъ недвижимаго имѣнія Насонова; 12) утвержденіе духовнаго завѣщанія Федора Паикова и вдовы Пайковой; 13) о несостоятельности Подосова; 14) частное прошеніе Герасимовой; 15) частное прошеніе Капраловой; 16) вдовъ Щелкунской Знаменской перкви; 17) вдовъ Вырбитскихъ; 18)—Ирины Алексѣевой и Казаковой.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Пожова.

Городскимъ подписчикамъ разсылается при этомъ № Извлечение изъ главной книги Екатеринбургскаго Комитета Общ. Красн. Креста.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги:

Руководство кройки и шитья женскаго платья для самообученія, по вновь изобрѣтенной весьма простой и вѣрной системѣ; съ 18-ю рисунками и многими чертежами Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Домашній общедоступный вкусный столъ, Настоящая книга для молодыхъ хозяекъ, содержащая въ себѣ 370 обѣдовъ и употребительныхъ блюдъ; съ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ. Составила Н. Колонійцева. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылк.

Новый способъ рисованія, посредствомъ котораго всякій, даже не имѣющій понятія о рисованіи, можетъ весьма легко безъ всякой предварительной подготовки снимать всевозможныя копии съ рисунковъ, картинъ, фотографическихъ картъ, портретовъ и проч., совершенно сходно съ оригиналомъ; съ приложеніемъ новаго способа умноженія, который изучается въ 5 минутъ безъ помощи учителя. въ великолѣпномъ картонажѣ съ приборомъ и объясненіемъ. Издан. 2-е. Ц. 3 р. съ пересылк.

Практическія врачевныя наставленія вступившимъ въ бракъ, содержація въ себѣ правила для сохраненія физическихъ способностей въ брачной жизни до глубокой старости съ присовокупленіемъ описанія половой жизни женщины. Сочиненіе доктора медицины Р. Фернау. Издан. 4-е съ рисун. Ц. 1 р. 50 к.

О зачатіи и зарожденіи младенцевъ, объ укрѣпленіи ослабѣвшихъ мужскихъ членовъ и объ излѣченіи отъ опонизма, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; сочиненіе полезное и понятное для всякаго, кто только желаетъ вполне постигнуть эти важные предметы. Сочиненіе доктора медицины и профессора Парижскаго университета Мореля де-Рюбомира. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылк.

Сладострастіе и истощеніе. Общедоступное изложеніе всѣхъ средствъ для совершеннаго излеченія венерической болѣзни во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, восстановленія плодородія, леченія безсилія и бесплодія, возрожденія утраченныхъ физическихъ силъ съ присовокупленіемъ рецептовъ лекарствъ для домашняго приготовленія. Составилъ докторъ медицины и профессоръ П. Сорокинъ. Ц. 3 р. съ пер.

Опредѣленіе жизни. Сочиненіе доктора медицины Клодь-Вернара. Перев. съ Франц. Д. Корна, ц. 50 к. съ пересылк.

Столярное искусство съ 150-ю рисунками и многими чертежами. Составилъ К. Ленцингъ. Издан. 2-е. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылк.

Объ опонизмъ и безсиліи, о средствахъ снова возстановлять и укрѣплять здоровье, разстроенное опонизмомъ и безсиліемъ. Составилъ докторъ А. Браунъ. Издан. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылк.

Практическій Ветеринарный Врачъ. Леченіе лошадей, коровъ, овецъ, козъ, свиней, собакъ и домашней птицы съ присовокупленіемъ конскаго знатока. Составилъ профессоръ ветеринаріи А. Фишеръ. Ц. 3 р. съ пересылк.

Фотокопираватель. Домашній фотографическій аппаратъ для копированія дома всякихъ фотографическихъ карточекъ, гравюръ, портретовъ и проч., совершенно сходно съ оригиналомъ; съ приложеніемъ наставленія, аппарата и многихъ фотографическихъ карточекъ. Ц. 4 р. 20 к. съ пересылк.

„Геморрой“. Коренное уничтоженіе болѣзни во всѣхъ его видахъ, проявленіяхъ и измѣненіяхъ; новыя медицинскія и гигиеническія средства. Составилъ докторъ медицины К. Лебель. Издан. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылк.

Преждевременное истощеніе челоуѣка, зависящее отъ болѣзней половыхъ органовъ и мочевыхъ путей у мужчины и женщины, съ 425 рисунками, въ 5 част. Издан. 4-е доктора Жозана. Ц. 4 р. съ пересылк.

Гадательныя карты знаменитой предсказательницы дѣвицы Ленорманъ, въ роскошной сюрпризной коробкѣ и книжкой. Ц. 1 р. 50 к.

Лечебная книга. Тысяча новыхъ случайныхъ открытій исцѣленія хроническихъ и другихъ болѣзней съ присовокупленіемъ рецептовъ для домашняго приготовленія. Составилъ докторъ медицины А. Ильинскій. Ц. 3 р. съ пересылк.

Съ требованіями г.г. иногородные благоволятъ обращаться исключительно на имя *Христофора Ивановича Петрова, С.-Петербургъ* по Фонтанкѣ, близъ Англійскаго проспекта, домъ № 143, кв. № 16.

ОТДАЕТСЯ большая квартира, при домѣ садъ. По Главному проспекту, д. Чистякова, бывшій С Гольшева. 278—5—4

ОТДАЕТСЯ квартира въ домѣ Усольцева, по Солдатской улицѣ. 331—3—1

ПРЕДЛАГАЮ уроки музыки, а также принимаю на квартиру воспитанницъ женской гимназіи. Ученица професс. консерват., В. Н. Евдокимова; домъ Сушиной, противъ лабораторіи. 328—3—2

ПРОДАЕТСЯ полукаменный двухъ-этажный домъ въ пять оконъ, по Кузнецкой ул. Объ условіяхъ спросить тутъ же, вдову Максимову. 310—4—2

ПРОДАЕТСЯ КАБИНЕТНЫЙ РОЯЛЬ петербургской работы, мастера Андрея Торезена (Andreas Thoresen). О цѣнѣ можно узнать въ домѣ Скаврнскаго, противъ театра, по Главному проспекту, въ банкирской конторѣ Андреева и К^о, у Владиміра Ивановича Пономарева. 320—3—2

ORIGINAL PASTA EUGENIE.

Помада эта имѣетъ свойство
сгонять веснушки и прыщи
на лицѣ. Послѣ ея употреб-
ленія лицо становится чис-

тымъ, бѣлымъ и принимаетъ
юношескую свѣжесть и кра-
соту. Цѣна баночки 1 руб.
60 коп.

РУЧНАЯ ПОМАДА

DE COQUILLE.
Цѣна баночки 1 руб. 30 коп.

ПОМАДА
ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Эта помада удовлетворяетъ самымъ строгимъ тре-
бованіямъ. Цѣна банки 2 рубля.

На каждой банкѣ находится клеймо съ изображе-
ніемъ амура и подпись производительницы,
на что гг. покупатели благоволятъ обращать вни-
маніе.

Bertha Ries.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Цѣна за коробку 3 р.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО:

Въ С.-Петербургѣ: А la ville de Paris. Въ Москвѣ: у Гильдебрандта и
К^о, въ Одессѣ: у Гельдера и К^о, въ Харьковѣ: у Геннигера и К^о, въ
Кіевѣ: у Дютель и К^о, въ Екатеринбургѣ: у Генриха Перетца.

Гг. иногородные покупатели благоволятъ прилагать почтовые расходы.

253—1—1

МАСТЕРСКАЯ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО
ВЪЛЪЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ, № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

ВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ПЕРЧАТОЧНАЯ ФАБРИКА

Н. Н. Александрова, существ-
вующая съ 1876 г. въ Сло-
бодскомъ, Вятской губер-
ніи.

Прейсъ-курантъ высылает-
ся бесплатно. При требо-
ваніи перчатокъ просятъ при-
лагать деньги. Пересылка
перчатокъ производится поч-
той на счетъ фабрики.

334—1—1

Объявленіе.

Продается золотосодержа-
щій Велико-Васильевскій не-
работанный приискъ, утвер-
жденный 16 го Марта 1879
г., въ Оренбургскомъ уѣздѣ,
на земляхъ козаковъ Андриа-
вопольскаго поселка. При-
искъ расположенъ на рѣчкѣ
Безымянкѣ и граничитъ съ
слѣдующими приисками Кол-
чина: Ивановскимъ, Екате-
ринбургскимъ, Уральскимъ и
Богословскимъ. О цѣнѣ уз-
нать отъ владѣльца Василя
Никифоровича Борисова или
сына его Нила Васильевича
Борисова, на Балбуковскомъ
приискѣ Виктора Ивановича
Базилевскаго, около станціи
Тунгатарова, Троицкаго уѣз-
да, Оренбургской губерніи.

333—4—1

ОТДАЕТСЯ КОМНАТА

со столомъ. Васнецовская
улица, домъ огородника Дем-
шина, квартира Зыряновой.

332—3—1

ВЪ ДЕПО

роялей петербургской фабрики Гейтша полу-
чены рояли американской системы съ золо-
тою медалью, а также и фисгармоніи, скрипки, гармоніи
и ноты. Магазины помѣщаются въ домѣ Савронскаго про-
тивъ театра. Желающіе настроить рояли также могутъ
обращаться въ магазинъ Цеслинскаго.

262—4—4

МЕБЕЛЬНО ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ВЕДОРА ПЕТРОВИЧА ДИЦЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую екатеринбургскую и иногороднюю
публику, что мною открыто здѣсь мебельно-обойное заведеніе, по
Соборной улицѣ, въ д. Новоселова, между конторой Печенкина и д.
Дрозжилова, въ которой принимаю заказы на мягкую мебель, разныхъ
сортвъ матрацы, шторы, драпировки, пердѣлку и перебивку старой
мебели и проч. мосу ремеслу подходящія работы.

Прошу обратить въ особенности вниманіе на то, что, по возвра-
щеніи изъ-за границы, всѣ работы исполняются мною по повѣйшимъ
заграничнымъ рисункамъ и привезеннымъ мною съ собой мастерами.

330—3—2

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себя самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, дождь Везерина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д—ръ Вышинскій. 104

КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ 1/1 1/2 1/4 1/8 стклянки.
МАРТЕНСА 1. 40 75 40 25 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки ВСѢХЪ металловъ.
РАДЕЗНХА 1/2 1/4 1/8 пачки.
30 15 8 коп.

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиван. фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ за стклянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ - КРАХМАЛЪ примѣсь къ обыкновенному крахмалу.
АДОЛЬФА БЕРИ за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА**
ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская д. № 3,
магазинъ № 7, между скверомъ и Ломбардомъ, и во всѣхъ москательныхъ и
фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССИОНЕРСТВО ФРИДРИХА ЯТЕСА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровые насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, дѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи, и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченія золота и проч. металловъ. Конные и машинные приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкой, сборкою и установкою на мѣстѣ назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

ПРИМѢЧАНІЕ: Имѣются въ запасѣ готовыя паровыя машины 8, 10, 12 и 14 силъ, высокаго давленія, а также паровой насосъ, котор. въ состояніи качать 3000 ведеръ въ часъ. Цѣны умѣренныя

Въ Крестовско-Ивановской ярмаркѣ отдаются лавки № 9 и № 10, наискосокъ гостиницы Русакова. О цѣнѣ спросить въ конторѣ Миткевича. 311—3—3

ПРОДАЮТСЯ муромскіе огурцы, у огородника Драчева. По Уктусской ул. д. Коробковой, противъ Духовнаго училища. 321—3—3

Спеціальныя зубо-врачебныя кабинеты

Дантистовъ Хрущовыхъ находятся въ гг. Екатеринбургѣ, Нижнеѣ-Новгородѣ и Харьковѣ; на ярмаркахъ: Нижегородской, въ гостиницѣ Бубнова, Ирбитской, Крестовско-Ивановской и Рыбинской.

Прим. Во время Нижегородской ярмарки зубо-врачеваніе будетъ совершаться при новыхъ приспособленіяхъ и инструментахъ, приобретенныхъ мной въ спеціальныхъ учрежденіяхъ европейскихъ столичныхъ городовъ: Берлина, Парижа и Лондона, а зубы будутъ вставляться изъ лавше-маше и на селлуидѣ. Послѣ ярмарки новыя приспособленія введутся во всѣхъ нашихъ кабинетахъ. Дантистъ Ив. Ив. Хрущовъ. 318—4—2

ДВѢ ПРИѢЗЖІЯ ДѢВИЦЫ, НѢМКИ

изъ Остзейскихъ провинцій, желаютъ занять мѣсто гувернантки.

Адресъ: Покровскій проспектъ, домъ Клопова, квартира ветеринарнаго врача Шуберта. 314—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ

предсѣдателя Екатеринбургскаго мѣстнаго комитета общественного здравія жителямъ города Екатеринбургѣ, 9 Юля 1880 года.

По заявленію врачей, въ гор. Екатеринбургѣ и сосѣднихъ селеніяхъ существуетъ съ нѣкотораго времени кровавый поносъ (но не холера, какъ предполагаютъ нѣкоторые). Для предохраненія себя отъ этой болѣзни, врачи предлагаютъ принять осторожность въ употребленіи сырыхъ овощей, ягодъ и грибовъ, избѣгать быстрого остыванія тѣла, въ особенности живота, неосторожнымъ купаньемъ и пребываніемъ на сквозномъ вѣтрѣ и очищать ретиряды и дворы отъ нечистоты.

Предсѣдатель комитета полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ, арабской кровей, 5 и 6 лѣтъ, карей масти, выѣзжанныхъ въ дышло и въ одинокую. За подробностями обращаться въ г. Челябинскъ, Оренбургской губ., къ Василию Корниловичу Покровскому. 319—1—1

ЧИСТКА перчатокъ принимается въ домѣ Клопова, по Покровскому проспекту. 315—5—2

ОТДАЮТСЯ разныя квартиры въ домахъ привада А. Н. Клушиной. 1) Уголь Усольцевской улицы и Покровскаго проспекта. 2) Уктусская улица, гдѣ было раньше Реальное училище.